

Санкт-Петербургский государственный университет

Евгения Витальевна Овсянникова

Выпускная квалификационная работа

**«Культурная дипломатия» во внешней политике Франции в странах
Северной и Западной Африки**

Направление 41.04.04 «Политология»

Основная образовательная программа магистратуры «Этнополитические
процессы в современной России и мире»

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент

Анна Игоревна Абалян

Рецензент:

кандидат политических наук

Ольга Николаевна Гущина

Санкт-Петербург

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Общая характеристика и институты культурной дипломатии Франции	10
1.1. Теоретический подход к определению понятия «культурная дипломатия».....	10
1.2. Генезис и эволюция формы и институтов культурной дипломатии: опыт Франции.....	22
Глава 2. Механизмы реализации французской культурной дипломатии на Африканском континенте.....	41
2.1. Африканский вектор как один из приоритетов французской внешней политики.....	41
2.2. Имплементация французской модели культурной дипломатии в странах Северной и Западной Африки.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	86

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, в котором жизнь всех народов и государств становится все более взаимозависимой, особое значение приобретают вопросы сохранения и продвижения культурного, этнического, языкового и религиозного разнообразия. Качественно новым инструментом, нацеленным на реализацию данной задачи, выступает культурная дипломатия, привлекающая к себе интерес всего мирового сообщества.

Актуальность темы исследования. Термин «культурная дипломатия» вошел в научный оборот сравнительно недавно, но, как явление, культурная дипломатия насчитывает не одно десятилетие своего существования в международных отношениях: распространение культурных идеалов и ценностей посредством деятельности исследователей, путешественников, миссионеров, торговцев, артистов, художников, учителей и просто обычных людей, вступающих в межкультурное взаимодействие, было и остается взаимосвязанным с осуществлением внешней политики государств.

В настоящее время причиной возвышения роли культуры в мировой политике является ее доказанная эффективность в реализации национальных интересов, и прежде всего, главных из них – создании положительного имиджа страны на международной арене и обеспечении национальной безопасности. Кроме того, культура выступает в качестве важного источника укрепления взаимопонимания и солидарности, на которых строятся крепкие отношения между нациями и народами. В Уставе ЮНЕСКО отмечается, что «мир, основанный лишь на экономических и политических соглашениях правительств, не сможет завоевать единодушной, прочной и искренней поддержки народов; он должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества».¹

---

¹ Устав ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf>

Для Французской Республики, обладающей богатым культурным наследием, продвижение своих национальных идеалов и ценностей, в особенности языка, традиционно является приоритетным направлением как внутренней, так и внешней политики. Более того, в них она видит действенный инструмент «мягкого» влияния, значение которого в современных условиях переоценить невозможно.

Происходящая унификация современного мирового культурного пространства и повсеместное распространение ценностей американской массовой культуры, вызывает у Франции стойкое желание противостоять этой тенденции. Именно поэтому защита позиций французского языка и поощрение культурного разнообразия обозначается в качестве основных приоритетов французской культурной дипломатии.

Африканский вектор занимает особое положение во внешнеполитической деятельности Французской республики, в том числе и в сфере реализации культурной дипломатии. Это объясняется тем, что с этим континентом связано продвижение языкового и культурного многообразия, в котором заинтересована Франция, поскольку именно здесь французский язык приобретает свое широкое распространение и обладает официальным статусом. Африканские страны также играют значительную роль в деятельности Международной организации Франкофонии - исключительного института французской культурной дипломатии.

Возрастающее значение культурного компонента во внешней политике современных государств, а также заинтересованность в исследовании французской модели осуществления культурной дипломатии, опыт которой представляет ценность как с теоретической, так и с практической точек зрения, предопределили выбор темы выпускной квалификационной работы.

Степень научной разработанности темы. Исследование основ теории культурной дипломатии и ее практической реализации различными странами

мира вызывает интерес как среди отечественных, так и зарубежных авторов. Однако необходимо отметить, что лидирующее положение по анализу данной проблематике отводится все же зарубежным исследователям. Недостаточное количество работ среди российских специалистов, посвященных культурной дипломатии, актуализирует теоретическую значимость данного исследования.

Пониманию теории культурной дипломатии и ее взаимосвязи с публичной дипломатией и концепцией «мягкой силы» способствовали иностранные и российские работы, авторами которых являются Ф. Баргхорн,² И. Козымка,³ Й. Анг, Ю. Радж Изар, Ф. Мар,⁴ Р. Арндт,⁵ Б. Грегори,⁶ А. Таго,⁷ И. Гилбоа,⁸ Дж. Най,⁹ Т.Л. Дейч, А.Е. Сериккалиева,¹⁰ Р.Р. Мухамедярова.¹¹

С.И. Косенко,¹² Е.В. Василенко,¹³ Ю.В. Николаева¹⁴ интересуются механизмами и институтами реализации внешней культурной политики. Среди

² Barghoorn, F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy / F.C. Barghoorn - Princeton: Princeton University Press. 1960. - 359 p.

³ Kozymka, I. The Diplomacy of Culture. The Role of UNESCO in Sustaining Cultural Diversity / I. Kozymka. - London: Palgrave Macmillan. 2014. - 296 p.

⁴ Ang, I., Raj Isar, Y., Mar, P. Cultural diplomacy: beyond the national interest? / I. Ang, Y. Raj Isar, P. Mar // International Journal of Cultural Policy. 2015. №4. P. 365-381.

⁵ Arndt, R. Cultural Diplomacy and International Understanding / R. Arndt. - Minneapolis: University of Minnesota. 2011. - 21 p.

⁶ Gregory, B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field / B. Gregory // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. - 2008. - Vol. 616. - P. 274-290

⁷ Tago, A. Public Diplomacy and Foreign Policy [Электронный ресурс] / A. Tago // Oxford Research Encyclopedias. 2017. - URL: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-471>

⁸ Gilboa, E. Theory of Public Diplomacy / E. Gilboa // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. - 2008. - Vol. 616. - P. 55-77

⁹ Nye, J.S. Soft Power / J.S. Nye // Foreign Policy. - 1990. - №80. - P. 153-171; Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J.S. Nye. - NY: Public Affairs. - 2004. - 208p.

¹⁰ Дейч, Т.Л., Сериккалиева, А.Е. «Мягкая сила» как орудие политики Китая в Африке / Т.Л. Дейч., А.Е. Сериккалиева // Азия и Африка сегодня. - 2017. - №3. - С. 2-8.

¹¹ Мухамедярова, Р.Р. Стратегия мягкой силы Франции / Р.Р. Мухамедярова // Дискурс-Пи. - 2014. - №2-3. - С. 146-148.

¹² Косенко, С.И. Культура в палитре внешней политики. Опыт Франции / С.И. Косенко. - М.: Восток-Запад. 2010. - 320 с.; Косенко, С.И. Генезис и эволюция культурной дипломатии Франции на протяжении эпох / С.И. Косенко // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - №4. - С. 29-37.; Косенко, С.И. Актуальные аспекты современной культурной политики Франции / С.И. Косенко // Власть. - 2007. - №6. - С. 82-85.; Косенко, С.И. Культурная дипломатия Франции в поисках синергии / С.И. Косенко // Право и управление. XXI век. - 2011. - №4. - С. 91-99.; Косенко, С.И. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) / С.И. Косенко // Вестник МГИМО Университета. - 2011. - №2. - С. 141-150.

¹³ Василенко, Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства [Электронный ресурс] / Е.В. Василенко // Перспективы. 2015. - Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/kulturnaja_diplomatija_kak_instrument_magkoj_sily_gosudarstva_2015-11-23.htm

¹⁴ Николаева, Ю. В. Проблемы реформирования внешней культурной политики Франции в начале XXI века / Ю. В. Николаева // Вестник СПбГУ. - 2014. - №1. - С. 146-153.

французских исследователей интерес привлекают труды С. Клодель, А. Фёра, А. Тадье,¹⁵ Ф. Шобета,¹⁶ П-А. Жобера, Л. Коркмаза, М. Лю,¹⁷ Ж. Лоика,¹⁸ Д. Хэза,¹⁹ в которых рассматривается французская модель культурной дипломатии, начиная с ее истоков и до настоящего времени, а также освещаются проблемы и перспективы ее осуществления. Внимания заслуживает и исследование «Cultural diplomacy»,²⁰ посвященное анализу культурного потенциала в современных международных отношениях, авторами которого выступают К. Баунд, Р. Бриггс, Дж. Холден.

Внешняя политика Франции в Африке и влияние особенностей развития континента на ее проведение находят свое отражение в исследованиях следующих российских и иностранных ученых, к числу которых относятся В.Р. Филиппов,²¹ Н.А. Добронравин,²² Н.И. Высоцкая,²³ Н.П. Подгорнова,²⁴ Е.О. Обичкина,²⁵ Ж-П Дозон,²⁶ П. Мелли, В. Даррак,²⁷ Т. Чафер,²⁸ К. Вовия.²⁹

¹⁵ Claudel, S., Fohr, A., Tadié, A. La diplomatie culturelle face aux défis contemporains / S. Claudel, A. Fohr, A. Tadié, // Terra Nova. - 2017. - P.1-12.

¹⁶ Chaubet, F. L'Alliance française ou la diplomatie de la langue (1883—1914) [Электронный ресурс] / F. Chaubet // Revue historique. - 2004. - №4. - P. 763-785. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-historique-2004-4-page-763.htm%23pa13>

¹⁷ Jaubert, P.-A., Korkmaz, L., Looz, M. La stratégie d'influence culturelle extérieure de la France [Электронный ресурс] / P.-A. Jaubert, L. Korkmaz, M. Looz. - P. 1-47. - URL: <https://infoguerre.fr/wp.../Influence-culturelle-France.pdf>

¹⁸ Loïc, G. La diplomatie culturelle française: La culture face à de nouveaux enjeux? / G. Loïc. – Toulouse: Institut d'Études Politiques. 2007-2008. - 104 p.

¹⁹ Haize, D. La diplomatie culturelle française: une puissance douce? [Электронный ресурс] / D. Haize // CERISCOPE Puissance. 2013. - URL: <http://ceriscope.sciences-po.fr/puissance/content/part2/la-diplomatie-culturelle-francaise-puissance-douce>

²⁰ Bound, K., Briggs, R., Holden, J. Cultural Diplomacy / K. Bound, R. Briggs, J. Holden. – London: Demos. 2007. - 111 p.

²¹ Филиппов, В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом / В.Р. Филиппов. - М.: Горячая линия - Телеком. 2017. - 376 с.

²² Добронравин, Н.А. Западная Сахара, Сомалиленд, Азавад: проблемы суверенизации / Н.А. Добронравин // Ученые записки Казанского университета. - 2013. - №3. - С. 183-192.

²³ Высоцкая, Н.И. Африканская политика Франции (конец XX – начало XXI века). Очерки / Н.И. Высоцкая. - М.: Институт Африки РАН. 2016. - 168 с.

²⁴ Подгорнова, Н.П. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки / Н.П. Подгорнова. - М.: Институт Ближнего Востока. 2015. - 111 с.

²⁵ Обичкина, Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012) / Е.О. Обичкина. - М.: Аспект Пресс. 2012. - 381 с.

²⁶ Дозон, Ж-П. Франко-африканское государство / Ж-П. Дозон // «Манифестация». Учебно-теоретический журнал «Ленинградской школы африканистики». СПб. 2003. №5. С. 67-79.

²⁷ Melly, P., Darracq, V. A New Way to Engage? French Policy in Africa from Sarkozy to Hollande / P. Melly, V. Darracq. – London: Chatham House. 2013. 25 p.

²⁸ Chafer, T. Chirac and 'la Françafrique': No Longer a Family Affair / T. Chafer // Modern and Contemporary France. - 2005. - №13. - P. 7-23.

История создания и развитие направлений деятельности Международной организации Франкофонии вызывает научный интерес у И.В. Чернова,³⁰ Е.В. Лавровой,³¹ О.А. Смирновой, Т.П. Семенычевой.³² А.Ж. Багана, Е.В. Хапилина,³³ Н.П. Поморцева и Т.Е. Калегина³⁴ концентрируют внимание на анализе позиций и функций французского языка, которыми он обладает в африканских обществах.

Для глубокого анализа заявленной темы также использовались документы Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры,³⁵ отчет Генерального секретаря и программы действий Международной организации Франкофонии,³⁶ информация с официальных сайтов Министерства Европы и иностранных дел Франции³⁷ и Министерства культуры и коммуникации Франции,³⁸ а также сайт Института культурной дипломатии в Берлине.³⁹

²⁹ Wauthier, C. France and Africa: "Long Live Neo-Colonialism" / C. Wauthier // A Journal of Opinion. - 2016. - №1. - P. 23-26.

³⁰ Чернов, И.В. Международная организация Франкофонии: Лингвистическое измерение мировой политики / И.В. Чернов. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та. 2006. - 224 с.

³¹ Лаврова, Е.В. Франкофония: история и современность / Е.В. Лаврова // Вестник РУДН. - 2006. - №1. - С. 149-157.

³² Смирнова, О.А., Семенычева, Т.П. Роль Франции и Международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия / О.А. Смирнова, Т.П. Семенычева // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2011. - № 1. - С. 89-97.

³³ Багана, Ж., Хапилина, Е.В. Французский язык в Африке — иностранный язык? / Ж. Багана, Е.В. Хапилина // Вестник РУДН. - 2008. - №3. - С. 30-36.

³⁴ Поморцева, Н.П., Калегина, Т.Е. Роль и место французского языка в лингвистическом ландшафте стран Северной Африки (на примере стран Магриба) / Н.П. Поморцева, Т.Е. Калегина // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. - 2017. - №1. - С. 1-10.

³⁵ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml;

UNESCO: Cultural policies in France [Электронный ресурс]. 2008. 35 p. - URL: www.coalitionfrancaise.org

³⁶ Charte de la Francophonie [Электронный ресурс]. - URL:

https://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie_antananarivo_2005.pdf;

La Francophonie des solutions 2016 – Rapport de la Secrétaire générale de la Francophonie // Organisation internationale de la Francophonie. - Paris. 86 p. - URL: www.francophonie.org;

Dispositif d'observation des dynamiques culturelles et linguistiques. Perspectives de recherche / Sous la direction de B. Dufrène // Organisation internationale de la Francophonie. - Paris. 93 p. - URL: www.francophonie.org;

La langue française dans le monde // Organisation internationale de la Francophonie. - Paris. 2014. - 576 p. - URL:

<https://www.francophonie.org/-Qu-est-ce-que-la-Francophonie-.html>

³⁷ France Diplomatie. - URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr>

³⁸ Ministère de la Culture. - URL: <http://www.culture.gouv.fr>

³⁹ Institute for Cultural Diplomacy (ICD). - URL: <http://www.culturaldiplomacy.org>

Объектом данного исследования выступает культурная дипломатия Франции. **Предмет исследования** – реализация французской модели культурной дипломатии в странах Северной и Западной Африки.

Цель исследования заключается в комплексном изучении механизмов и институтов осуществления культурной дипломатии Франции и выявлении ее вклада в продвижение культурного разнообразия на Африканском континенте.

Поставленная цель исследования определила следующие **задачи работы**:

1. выявить подходы к определению термина «культурная дипломатия»;
2. рассмотреть эволюцию формы и институтов французской культурной дипломатии;
3. обосновать приоритетность африканского вектора во внешнеполитической деятельности Франции;
4. определить особенности реализации французской модели культурной дипломатии в странах Северной и Западной Африки.

Методологической основой исследования является исторический и системный подход. **Методы исследования**: традиционный анализ документов, case-study, SWOT-анализ.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения, обобщения и выводы о механизмах реализации культурной дипломатии Франции могут быть использованы государственными органами и профильными ведомствами для совершенствования и оптимизации внешней культурной политики Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные результаты магистерского исследования были представлены автором на семинарских и практических занятиях в процессе обучения, а также в выступлениях в рамках следующих конференций:

1. II Международного Межвузовского Форума «О России с любовью. Лики России», проходившего 24–25 марта 2017 г. в Санкт-Петербургском институте внешнеэкономических связей, экономики и права;
2. Russian-European competition of research papers by young scientists, финал которого состоялся 23 ноября 2017 г. в Центре изучения Германии и Европы (Санкт-Петербургский государственный университет);
3. Международной научной конференции «Колониализм и неоколониализм: дискурсы и практики», которая прошла 26-28 февраля 2018 г. в Санкт-Петербургском государственном университете.

Структура работы. Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка используемых источников и литературы, приложения.

Глава 1. Общая характеристика и институты культурной дипломатии Франции

1.1. Теоретический подход к определению понятия «культурная дипломатия»

На протяжении столетий культура была неразрывно связана с дипломатией и влияла на расширение социокультурного сотрудничества и реализацию национальных интересов благодаря своим «уникальным объединяющим способностям, которые могут вывести политический диалог на новый уровень, а также создать атмосферу взаимопонимания и доверия между народами».⁴⁰

В современном мире культура не только сохраняет за собой статус одного из инструментов реализации внешней политики государства, но и становится самостоятельной областью международных отношений, живущей по своим законам и выражающейся в формуле «дипломатия служит целям культуры, а не культура - дипломатии».⁴¹ При этом нужно отметить, что в данном случае «культура» понимается не как синоним «искусства», а используется в широком смысле и определяется как «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных – и что помимо искусства и литературы она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования».⁴²

На трансформацию, происходящую в культурной сфере в современном мире, большое влияние оказывает процесс глобализации. Именно он, с одной стороны, способствует беспрецедентному росту взаимодействия между культурами и их обогащению, и, как следствие, ведет к необходимости

---

⁴⁰ Боголюбова Н.М. Проблемы международного экологического сотрудничества во внешней культурной политике России // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2010. № 15. С. 211.

⁴¹ Kozymka I. The Diplomacy of Culture. The Role of UNESCO in Sustaining Cultural Diversity. London. 2014. P. 9.

⁴² Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

поощрения культурного разнообразия. С другой стороны, унификация и гомогенизация мирового культурного пространства приводит к требованиям признания региональных и локальных идентичностей (т.е. к процессу фрагментации) и обострению межэтнической напряженности,⁴³ а также к угрозе «деградации, исчезновения и разрушения, которая нависла над нематериальным культурным наследием».⁴⁴

Взаимосвязь сферы культуры с такими важными областями общественной жизни, как международная безопасность, социальная сплоченность и человеческое развитие, ставит управление культурным многообразием на первый план международной повестки дня. В этих условиях особую актуальность приобретает культурная дипломатия, которая представляет собой «деятельность, основанную на обмене идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры или идентичности, использующую их для укрепления взаимоотношений, углубления социально-культурного сотрудничества и продвижения национальных интересов».⁴⁵

Термин «культурная дипломатия» был введен в научный оборот в 1930-е гг. американским исследователем Ф. Баргхорном.⁴⁶ Наряду с «культурной дипломатией» применяются и такие определения, как «внешние культурные отношения», «внешняя культурная политика», «международные культурные отношения», «международный культурный обмен» или «международное культурное сотрудничество».⁴⁷

⁴³ Подробнее об «этническом парадоксе современности»: Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров. М. 2014. С. 298-306.

⁴⁴ Конвенция об охране нематериального культурного наследия // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

⁴⁵ Institute for Cultural Diplomacy (ICD). URL: http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy

⁴⁶ Изначально Ф. Баргхорн определял термин «культурная дипломатия» как «манипуляцию культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» (т.е. в его трактовке этот термин имел идеологическую окраску). Подробнее: Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton. 1960. P. 10.

⁴⁷ Ang I., Raj Isar Y., Mar P. Cultural diplomacy: beyond the national interest? // International Journal of Cultural Policy. 2015. №4. P.367.

Американский дипломат Ричард Арндт противопоставляет понятие «культурные отношения», которые «протекают естественно, без участия правительств», «культурной дипломатии», поскольку последняя «пытается сделать культурные отношения продуктивными и свести к минимуму ущерб национальным интересам, а также максимизировать вероятность того, чтобы элементы этого взаимодействия превратились в устойчивый позитивный вклад, внесенный обеими или всеми участвующими сторонами».⁴⁸

Перефразируя мысль Р. Арндта другими словами, можно заключить, что он видит культурную дипломатию как правительственную практику. Однако в современных условиях с присущей им возрастающей транснациональной коммуникацией сложно согласится с мыслью американского дипломата, поскольку акторами реализации культурной дипломатии могут выступать не только государства и правительства, а также частный сектор и гражданское общество.

К примеру, бизнес (в частности ТНК) по мере движения к социальной ответственности в последнее время также стал уделять внимание проблеме понимания культурных ценностей и необходимости поощрения культурного разнообразия в процессе выработки стратегических решений и использовать модель культурной дипломатии в своей деятельности. Такая политика объясняется следующим рядом причин:

- в эпоху растущей социальной осведомленности «культурно-чувствительные» маркетинговые планы и кампании будут способствовать созданию положительного имиджа корпорации среди населения, что в результате окупится в экономическом плане;
- компании, желающие расширить свою деятельность за границей, столкнутся с проблемами, если они не будут проводить исследования и

---

⁴⁸ Arndt R. Cultural Diplomacy and International Understanding. Minneapolis. 2011. P.7.

действовать в соответствии с культурными отличиями принимающей страны;

- национально-ориентированные компании также могут столкнуться с подобными проблемами, если они не будут учитывать интересы национальных меньшинств.⁴⁹

Термин «культурная дипломатия» связан с двумя другими понятиями такими, как «мягкая сила» и «публичная дипломатия», которые активно используются при анализе внешнеполитической деятельности. Однако при их понятийной близости, эти три термина не тождественны друг другу. Концепция «мягкой силы» («soft power») была разработана американским политологом Джозефом Наем в 1990 г. в противовес «жесткой силе» («hard power») – военному и/или экономическому принуждению (или «экономическому прянику и военному кнуту»). Согласно Дж. Наю, «мягкая сила» - это «способность одной страны заставлять другие страны хотеть того же, чего хочет она» посредством таких «нематериальных энергетических ресурсов», как культурная привлекательность, идеология и международные институты.⁵⁰

Автор этой концепции признает, что культура и идеологические установки не являются новыми политическими инструментами влияния. Более того, они достаточно банальны, но при этом «страна, располагающая в своем арсенале этими популярными каналами коммуникации, имеет больше возможностей для того, чтобы направлять свой посыл и воздействовать на предпочтения других».⁵¹

Дж. Най отмечает, что «мягкая сила» настолько же важна, как и «жесткая», однако ее реализация более затруднена, поскольку большинство инструментов «мягкой силы», представляющих особую значимость, находятся вне контроля правительств, и их эффект напрямую зависит от принятия или

⁴⁹ Institute for Cultural Diplomacy (ICD). URL: http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy

⁵⁰ Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. №80. P. 166-167.

⁵¹ Ibid. P.169.

непринятия «аудиторией-получателем» направляемых установок. Более того, «мягкие источники» влияния часто работают косвенно, закладывая базис для осуществления политики, и порой проходят годы, прежде чем будет получен желаемый результат.⁵²

Несмотря на определенные недостатки, «мягкие инструменты» активно используются государствами, прежде всего для создания положительного имиджа на международной арене, ведь в «информационном веке» политика перестает быть областью только экономических и политических побед. Поэтому в современных условиях оптимальным для государств является выбор интегрированной стратегии «умной власти» («smart power»)⁵³, умело сочетающей в себе «мягкую» и «жесткую силы».

Термин «публичная дипломатия» был введен в научный оборот в 1965 г. американским дипломатом Эдмундом Галлионом.⁵⁴ Однако среди ученых нет консенсуса относительно конкретного определения этого термина. По мнению Б. Грегори, «интересы, ценности, идентичности, воспоминания и геостратегические приоритеты определяют наши мысли относительно публичной дипломатии».⁵⁵

Традиционно, «публичная дипломатия» определяется, как «деятельность правительства, направленная на распространение информации среди иностранной публики, используя такие капиталоемкие инструменты, как радио, выставки или библиотеки».⁵⁶ Такое определение термина предполагает двухуровневый процесс влияния, состоящий из: во-первых, прямой коммуникации, нацеленной на получение поддержки среди населения другого государства; во-вторых, давления со стороны информированной иностранной

⁵² Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. NY. 2004. P.99.

⁵³ Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. №80. P. 159-166.

⁵⁴ Center of Public Diplomacy (CPD) // University of South Carolina. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/page/what-pd>

⁵⁵ Gregory B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 276.

⁵⁶ Tago A. Public Diplomacy and Foreign Policy [Электронный ресурс] // Oxford Research Encyclopedias. 2017. URL: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-471>

общественности на свое правительство в пользу принятия дружественной политики в отношении страны, использующей публичную дипломатию.

В «период холодной войны», согласно мнению Н. Кулла, публичная дипломатия включала в себя пять основных компонентов: радиовещание, пропаганду, культурную дипломатию, дипломатию обменов и международное телевидение.⁵⁷ После распада биполярной конфигурации мировой системы она вступила в новую фазу своего развития. Теперь публичная дипломатия стала использоваться не только государственными, но и негосударственными акторами с широким привлечением общественности к пониманию, участию и влиянию на широкий круг вопросов, к которым относятся проблемы государственного управления, экономического роста, распространения демократии, распределения товаров и услуг, а также наличие множества других трансграничных угроз и возможностей.⁵⁸

В условиях произошедших изменений Э. Гилбоа предлагает расширить набор инструментов публичной дипломатии, включив в него «использование потенциала «мягкой силы», стратегическую публичную дипломатию, современные цифровые технологии, информационный менеджмент, связи с общественностью (PR), национальный брендинг страны, самопрезентацию; «одомашнивание» внешней политики для решения как краткосрочных, так и долгосрочных проблем».⁵⁹

Исходя из вышеизложенных трактовок терминов «публичная дипломатия», «культурная дипломатия» и «мягкая сила», можно заключить:

1. в условиях глобализации, когда процесс коммуникации становится поистине транснациональным, акторами реализации культурной и

⁵⁷ Tago A. Public Diplomacy and Foreign Policy [Электронный ресурс] // Oxford Research Encyclopedias. 2017. URL: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-471>

⁵⁸ Gregory B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 276.

⁵⁹ Gilboa E. Theory of Public Diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 58.

публичной дипломатии выступают не только государства и правительства, а также представители частного сектора, гражданского общества и даже отдельные индивиды. Объектом влияния является население зарубежных стран (это, во-первых, отличает, в частности, публичную дипломатию от традиционной, которая была нацелена на установление контактов, прежде всего, с другими правительствами, а во-вторых, показывает в действии принцип коммуникации «многие-многим»⁶⁰);

2. сфера публичной дипломатии значительно шире: она охватывает и «мягкую силу», и культурную дипломатию;
3. культурная дипломатия является частной формой или специализированным механизмом реализации публичной дипломатии;
4. «мягкая сила» выступает в качестве концептуальной основы как культурной, так и публичной дипломатии.

Возвращаясь к конкретизации определения «культурная дипломатия», отметим, что она представляет собой «краеугольный камень публичной дипломатии».⁶¹ Обладая уникальной способностью влиять на «глобальное общественное мнение», а также на мнения отдельных лиц, общин, культур или наций, культурная дипломатия нацелена на укрепление и поддержание международного мира и стабильности. В рамках достижения этой глобальной цели культурная дипломатия выполняет следующий ряд задач:

- создает «основы доверия» с другими народами, которые в дальнейшем смогут стать базисом для установления политических, экономических отношений и отношений в сфере безопасности;
- представляет свои культурные ценности и показывает заинтересованность в ценностных установках;

⁶⁰ Подробнее: Bound K., Briggs R., Holden J. Cultural Diplomacy. London. 2007. P. 75-79.

⁶¹ Cultural Diplomacy: The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy // U.S. Department of State. 2005. P. 1.

- устанавливает взаимоотношения с другими народами, выходя в своей деятельности за правительственные рамки;
- устанавливает контакты с влиятельными членами зарубежных сообществ без помощи традиционных дипломатических методов;
- продвигает сотрудничество в рамках политики поддержания культурного разнообразия;
- создает «нейтральную платформу» для установления личных контактов;
- служит гибким, универсально приемлемым средством сближения со странами, с которыми не были установлены дипломатические отношения или они находились в напряженном состоянии;
- является уникальным способом коммуникации с молодежью;
- способствует укреплению гражданского общества;
- обучает ценностям и традициям других обществ, что поможет избежать оплошностей и ошибок в кросскультурной коммуникации;
- борется с непониманием, ненавистью и враждой;
- противодействует распространению терроризма;
- помогает достичь открытости и толерантности в межнациональных отношениях.⁶²

На практике к числу распространенных форм реализации культурной дипломатии относятся:

- разнообразные программы культурного обмена (программа Фулбрайта, Эразмус);
- культурно-образовательные центры (институт Конфуция, Французский институт, институт Гёте);
- международные делегации (послы доброй воли ООН, американские послы джаза);
- гуманитарные организации (Корпус мира);

---

⁶² Cultural Diplomacy: The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy // U.S. Department of State. 2005. P. 16.

- исследовательские проекты (Международная космическая станция);
- конкурсы и соревнования (Книга рекордов Гиннесса, Евровидение, Международный конкурс им. П.И. Чайковского);
- культурные кампании («рок против расизма», «музыканты без границ», кулинарная дипломатия).⁶³

В своей деятельности культурная дипломатия опирается на пять основных принципов:

1. уважение и признание культурного разнообразия и культурного наследия;
2. глобальный межкультурный диалог;
3. справедливость, равенство и взаимозависимость;
4. международная защита прав человека;
5. глобальный мир и стабильность.⁶⁴

Культурная дипломатия активно используется для достижения национальных интересов, и прежде всего, главного из них – обеспечения национальной безопасности как внутри страны, так и на международной арене. Во внутренней политике культура является всеобщим благом: именно она предстает предметом самоидентификации народа и, в то же самое время, необходимым условием существования этого народа.⁶⁵

Однако в настоящее время государства подвержены «размыванию» национальной идентичности, связанного с ростом культурной сложности современных наций. Как отмечает по этому поводу С. Бенхабиб, «изнутри культура вовсе не кажется некоей целостностью; скорее, она задает горизонт,

⁶³ Institute for Cultural Diplomacy (ICD). URL: http://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?en_historical-acts-of-cd

⁶⁴ Ibid. http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy

⁶⁵ «Альфа и Омега Мягкой Силы». Блог о культуре и истории Внутренней Азии // Российский Совет по международным делам. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/InnerAsiaCulture/33994/?sphrase_id=11202778

удаляющийся по мере приближения к нему».⁶⁶ На этот процесс влияет следующий ряд факторов:

1. внутренняя мобильность населения и повсеместная урбанизация, которая приводит к пересмотру границ некогда определенных ареалов проживания культурно отличительных сообществ;
2. радикально изменившаяся трансграничная миграционная активность современных людей;
3. рост партикулярных (этнических, региональных) форм самосознания (идентичностей);
4. формирование новых трансграничных, космополитичных форм идентичности среди людей, работающих в международных корпорациях и организациях или проживающих и осуществляющих свою деятельность не только в одной стране.⁶⁷

Именно поэтому особую актуальность в данных условиях приобретает готовность представителей различных культур идти на межкультурный диалог в целях обеспечения безопасности своей страны, ведь «политика презирует вакуум, и если не сформировать национальную идентичность нынешнего и будущего поколения, то ее сформируют другие, не всегда дружелюбные, силы».⁶⁸

В свою очередь, внешняя политика государств и сотрудничество на международной арене все чаще складывается с учетом культурной близости или культурных различий: «страны определяют угрозу в зависимости от намерений других государств, и эти намерения <...> в сильнейшей степени обуславливаются культурными соображениями. Общественные и политические деятели в меньшей мере склонны видеть угрозу в людях, которых, как им

⁶⁶ Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М. 2003. С 6.

⁶⁷ Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М. 2016. С. 4-6.

⁶⁸ «Альфа и Омега Мягкой Силы». Блог о культуре и истории Внутренней Азии // Российский Совет по международным делам. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/InnerAsiaCulture/33994/?sphrase_id=11202778

кажется, они понимают. Они склонны доверять им из-за родства языка, религии, системы ценностей, законов и культуры. И те же политики куда более предрасположены видеть угрозу в странах с чуждой культурой, и таким образом, они не доверяют им и не понимают их».⁶⁹

Более того, под натиском процесса культурной унификации (и повсеместном распространении европейских ценностей) обеспечение национальной безопасности зависит от сохранения культурной уникальности. С. Хантингтон в своей монографии «Столкновение цивилизаций» выделяет существование двух типов культур: инструментальных и консумматорных. Первый вид (инструментальные системы) «легко претворяет в жизнь перемены, укрываясь одеялом традиций перед тем как измениться. <...> Такие системы могут обновляться, не меняя при этом фундаментально социальных институтов. Изменения скорее служат поддержке порядков, существующих с незапамятных времен».

Консумматорные же системы, напротив, характеризуется «тесными отношениями между структурообразующими сущностями — общество, государство, и власть и тому подобные институты являются составляющими досконально проработанной, крайне сплоченной системы, в которой роль религии как проводника к познанию является непререкаемой. Такие системы враждебны к изменениям».⁷⁰

Еще одним национальным интересом, который преследуют государства, является достижение геополитических и стратегических целей за счет распространения своих культурных ценностей и демонстрации своей культурной привлекательности, а также создание позитивного имиджа на международной арене, который влечет за собой получение полезных

---

⁶⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. 2014. С. 27.

⁷⁰ В качестве примера инструментальных культур Хантингтон приводит японское и индуистские общества, а консумматорных - конфуцианские и исламские. Подробнее: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. 2014. С. 101.

репутационных дивидендов.⁷¹ Таким образом, реализация культурной дипломатии является довольно неоднозначной практикой. С одной стороны, она, позиционируя страну в самом выгодном свете, влечет за собой широкие формы культурного признания между нациями и народностями.

С другой стороны, культурная дипломатия охватывает сложный, а иногда и противоречивый диапазон практик, цели, методы и предполагаемые последствия которых часто смещаются от своей первоначальной цели. Более того, часть из этих практик опосредуется политическими элитами и используется во внешней политике в качестве средств влияния. Отрицательным результатом подобной инструментализации культуры может стать обвинение в «культурном гегемонизме».

Корень подобного противоречия, по мнению зарубежных ученых, заложен в том, что правительства накладывают определенные институциональные рамки, которые затрудняют реализацию культурной дипломатии в ее полном объеме, а следовательно, есть необходимость перенести практики культурной дипломатии в область деятельности неправительственных субъектов.⁷²

Кроме того, нужно учитывать, что национальные интересы (опосредованные рамками культурной дипломатии) в определенной степени определяются не только самими государствами-акторами, но и находят свое выражение в представлениях других народов о роли и месте этого государства на международной арене. В этом случае культурная дипломатия является

---

⁷¹К примеру, в докладе консультативного комитета по культурной дипломатии Государственного Департамента США «Культурная дипломатия – опора публичной дипломатии», который был разработан в ответ на последствия катастрофического вторжения США в Ирак, говорится о том, что именно с помощью культуры (в т.н. с помощью культурной дипломатии) можно изменить эрозию доверия, которую испытывает США на международной арене (и особенно в арабском мире), и сформировать глобальное общественное мнение в пользу Америки и ценностей, которые она распространяет. Подробнее: Cultural Diplomacy: The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy // U.S. Department of State. 2005.

⁷² Hudson V.M. Foreign Policy Analysis. Classic and Contemporary Theory. Lanham. 2014. P. 121.

инструментом борьбы за признание, в том числе за пределами определенной нации.⁷³

Такая теоретическая сложность в определении культурной дипломатии, а также ее взаимосвязь с реализацией национальных интересов, актуализирует необходимость рассмотрения ее практического применения на примере конкретного случая («case-study») – внешней культурной политики Франции, речь о которой пойдет в следующих параграфах.

1.2. Генезис и эволюция формы и институтов культурной дипломатии: опыт Франции

Концепцию культурной дипломатии Франции наиболее емко характеризует высказывание главы Французского института в Лондоне: «культура – это политика» (La culture, c'est la politique).⁷⁴ Французская культура «с ее выдающимися достижениями в различных областях мысли, искусства и науки, вдохновившими не одно поколение как французов, так и иностранных государственных деятелей, духовных лидеров и простых людей»⁷⁵ традиционно является неотъемлемым инструментом «дипломатии влияния» Франции, обеспечивающим ей так называемое «мягкое могущество» и неразрывно связанным с реализацией политических и экономических интересов.

При этом нужно отметить, что именно Французская республика была изобретателем традиции использования культурного компонента во внешней политике, берущей свое начало в глубине истории и характеризующейся

⁷³ Ang I., Raj Isar Y., Mar P. Cultural diplomacy: beyond the national interest? // International Journal of Cultural Policy. 2015. №4. P. 379.

⁷⁴ Василенко Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства [Электронный ресурс] // Перспективы. 2015. - Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/kulturnaja_diplomatija_kak_instrument_magkoj_sily_gosudarstva_2015-11-23.htm

⁷⁵ Косенко С.И. Генезис и эволюция культурной дипломатии Франции на протяжении эпох // Вестник МГИМО-Университета. 2013. №4. С. 30.

преемственностью на протяжении столетий.⁷⁶ Более того, Франция – первая западная страна, которая разработала основополагающий документ для реализации культурной политики за рубежом: в 1983 году был принят «Внешний культурный проект Франции», возложивший её осуществление на специализированный административный орган, являющийся частью Министерства иностранных дел – Генеральную дирекцию по культурным, научным и техническим связям.

Еще одним отличительным признаком французской модели является неразрывная связь между внутренней и внешней сферой осуществления культурной политики. Внутри государства культура (и в особенности французский язык⁷⁷) была и остается главным маркером и катализатором формирования национального самосознания, которое объединяет то культурное многообразие французского общества (Р. Брубекер определяет его как «иммигрантская этничность»⁷⁸), сложившееся ввиду потока мигрантов (сначала французов, которые жили за пределами Франции в ее заморских территориях и департаментах, а затем жителей бывших французских колоний или стран «третьего мира»).

Во внешней сфере такие идеи, как мессианиззм, гуманизм и универсализм, составляют основу французской культурной политики. При этом ведущая роль в ее осуществлении возлагается именно на государство, основная задача которого заключается в «защите, сохранении и развитии национального культурного достояния Франции».⁷⁹ Как отмечает по этому поводу С.И.

⁷⁶ Claudel S., Fohr A., Tadié A. La diplomatie culturelle face aux défis contemporains // Terra Nova. 2017. P.3

⁷⁷ Формирование французской национальной идентичности неразрывно связано с продвижением французского языка, который, по праву, считается символом нации. В 1539 г. согласно ордонансу Виллер-Котре он стал единственным государственным языком, заменив собой латынь. А в 1634 г. по инициативе кардинала Ришелье была создана Французская академия (Académie Française), основная задача которой заключалась в «регулирование французского языка, общего и понятного для всех, который в равной мере использовался бы в литературной практике и в разговорной речи». Более того, эта задача отвечала глубинной потребности французского общества – формирования единства французской нации в рамках единого государства посредством такого цементирующего основания, как французский язык. Источник: L’histoire d’Académie Française [Электронный ресурс] // Académie Française. URL: <http://www.academie-francaise.fr/linstitution/lhistoire>

⁷⁸ Брубейкер Р. Этничность без групп /пер. с англ. И. Борисовой. М. 2012. С. 267.

⁷⁹ Косенко С.И. Актуальные аспекты современной культурной политики Франции // Власть. 2007. №6. С. 82.

Косенко, «подобных французским доктрины и механизма культурной политики не было и пока нет ни в одной другой развитой стране».⁸⁰

В эволюции французской культурной дипломатии условно можно выделить 5 этапов:

1 этап начинается еще со времен Средневековья и заканчивается франко-прусской войной 1870-1871 гг. Этот период характеризуется глубокой верой французов в то, что «Франция – духовный пастирь человечества». Именно с этого момента времени Французская республика начинает распространять свои ценности: сначала через деятельность крестоносцев и торговцев, а затем – теологов, схоластов, ученых и преподавателей (к примеру, французские профессора работали в крупнейших университетах того времени: в Болонье, Пизе, Падуе, Упсале, Лейдене и Гронингене). Распространению французской культуры и французского языка также способствовали и миссионеры, прежде всего, из орденов иезуитов, францисканцев, доминиканцев и бенедиктинцев.

Эпоха Просвещения (отмеченная деятельностью Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, А. Сен-Симона, Р. Декарта и др.) и Великая Французская революция (с ее республиканскими ценностями «свободы, равенства и братства») – рубежный этап, после которого «распространение идей» стало константой французской внешней политики, а такие известные писатели, как Стендаль, Ф.Р. де Шатобриан, А. де Ламартин служили на дипломатическом поприще. К концу XVIII века французская культура приобрела универсальный характер, а французский язык стал языком дипломатии, а также языком европейских наций (т.е. всего образованного европейского дворянства).

С 1846 г. Министерство иностранных дел Франции (Кэ д'Орсе) проявило интерес к реализации внешней культурной политики, решив финансировать

---

⁸⁰ Косенко С.И. Актуальные аспекты современной культурной политики Франции // Власть. 2007. №6. С. 82.

деятельность Французского археологического института в Афинах, затем открытого в Каире (1880 г.) и на Дальнем Востоке (1898 г.).

2 этап – 1871-1919 гг. – отмечен продолжающимся поддержанием веры французского общества в универсализм их идей (Э. Ренан, В. Гюго). Французская элита достигла консенсуса, что призвание Франции – служить для других европейских стран моделью общества свободы и социальной справедливости.

Основным вектором культурной дипломатии Франции в это время стала ее «цивилизационная миссия» (или «культурный экспансионизм»). В 1883 г. появилась первая некоммерческая организация «Альянс Франсез» («Alliance française»), цель которой заключалась в распространении французского языка во французских заморских территориях и департаментах, а также в колониях (инициатива французского дипломата Поля Камбона).⁸¹

Однако в этот период обострилась конкурентная борьба за культурное влияние в мире (зачастую даже в одних и тех же регионах): на международной арене наряду с Францией на духовное лидерство стали претендовать Великобритания, Германия, Италия, Россия (чуть позже – США).

Несмотря на растущую конкуренцию, Франция не ослабляла позиций в отношении французского языка как языка дипломатии. Узнав, что американцы намерены сделать официальным языком разбирательства спора между США и Мексикой английский (этим спором должна была заниматься Постоянная палата третейского суда, созданная на основе Гаагской конвенции 1899 г.), французский дипломат Жюль Камбон запросил инструкции у Кэ д'Орсе для противодействия этому намерению. В итоге на заседании в Гааге при поддержке Бельгии, Дании, Румынии и некоторых других стран было

---

⁸¹ Chaubet F. L'Alliance française ou la diplomatie de la langue (1883—1914) [Электронный ресурс] // Revue historique. 2004. №4. P. 766. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-historique-2004-4-page-763.htm%23pa13>

объявлено, что «официальным языком «права и дипломатии» остается французский».⁸²

Конец второго периода отмечен ростом количества неправительственных организаций, деятельность которых была направлена на распространение французских культурных ценностей: в 1909 г. открываются центры (институты) французской культуры во Флоренции и Мадриде, в 1910 г. – в Лондоне, а в 1914 г. – в Санкт-Петербурге. В 1906 г. в Луизиане была открыта школа для потомков французских эмигрантов. Во время Первой Мировой войны был основан «Дом прессы» - первое французское информационное агентство, которое должно было пропагандировать победу Франции в войне с Германией посредством книг, кино и культурных мероприятий.

3 этап – 1919-1945 гг. Его начало ознаменовано потерей позиций французского языка в мире. Первым сигналом этого стало составление Версальского договора 1919 г. на двух языках - английском и французском по инициативе американского президента В. Вильсона. Затем в связи с расширением сферы присутствия английского языка, снижение влияния французского становилось все более заметным.

Тем не менее, Франция продолжала проводить политику поддержания своего культурного влияния. В 1920 г. в соответствии с декретом президента Франции Бюро по делам французских школ и произведений творчества (находилось при французском МИДе) было реформировано в Службу французской культурной деятельности (ставшей частью Управления по политическим и торговым делам Кэ д'Орсе). Задача новой службы – обеспечить «интеллектуальную экспансию Франции во внешний мир». В рамках реализации поставленной задачи была учреждена сеть французских лицеев и культурных центров за рубежом, финансируемых государством (1919 г. – открытие центров в Неаполе и Барселоне, 1924 г. – в Загребе, 1933 г. – в

---

⁸² Мухамедярова Р.Р. Стратегия мягкой силы Франции // Дискурс-Пи. 2014. №2-3. С. 148

Амстердаме, 1937 г. – в Лиссабоне и Стокгольме). В 1930 г. в Киото был основан Французский институт.

Для этого периода также характерны регулярные культурные и артистические обмены Франции с другими странами, поддерживаемые Французской ассоциацией артистической деятельности (AFAA), созданной в 1922 г. под эгидой Министерства иностранных дел и Министерства народного образования. Однако приоритетной оставалась деятельность по преподаванию французского языка, в рамках которой было задействовано в это время свыше трехсот французских преподавателей.

4 этап – 1945-1991 гг. – характеризуется сокращением политического, экономического и духовного влияния Франции, вызванным событиями Второй Мировой войны (в частности, в период режима Виши культурные службы Франции фактически прекратили свою деятельность), а также окончательным распадом французской колониальной империи. В этих условиях перед Французской республикой была поставлена трудная задача – вернуть свое былое величие, в том числе и при помощи культурной дипломатии. Ведь как говорил Ш. де Голль по этому поводу, «Франция лишь в том случае является подлинной Францией, если она стоит в первых рядах... Франция, лишенная величия, перестает быть Францией».⁸³

В этот период происходит институционализация культурной дипломатии Франции: в 1945 г. в составе французского МИДа была создана Генеральная дирекция по культурным связям за рубежом (в 1969 г. она трансформировалась в Гендирекцию по культурным, научным и техническим связям (DGRCST)). С 1946 г. в эту структуру была включена служба артистических обменов, в 1947 г. – отдел по связям с Организацией Объединенных Наций по вопросам

---

⁸³ Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940-1942 [Электронный ресурс] / пер. с фр. Анфилофьева А.А., Арзуманова Ю.Б., Гак В.Г. и др. М. 2003. - Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/french/gaulle/index.html>

образования, науки и культуры (ЮНЕСКО),⁸⁴ позднее – отдел по научно-техническому сотрудничеству и, наконец, Культурный фонд, предназначенный для распространения французских книг за рубежом. Кроме того, в 1949 г. при 14 французских посольствах по всему миру была учреждена должность советника по культуре.

В 1959 г. впервые появилось Министерство по делам культуры, во главе которого находился Андре Мальро. Новое министерство, по его мнению, должно было «предоставить доступ к наследию лучших представителей человечества, и, прежде всего, Франции, и приобщить как можно большее число французов к национальной культуре, а также к созданию предметов искусства и духа, который их обогащает».⁸⁵

С 1950-х гг., когда английский становится языком межкультурного общения, торговли и техники, политическая элита Франции столкнулась с дилеммой: на чем сосредоточить основное внимание – на продвижении французской культуры за рубежом или только французского языка как элемента этой культуры. Предпочтение было отдано последнему варианту, и с этого момента распространение французского языка по всему миру становится основным приоритетом культурной дипломатии (и даже больше – всей дипломатической деятельности) Французской республики. В 1959 г. создается Бюро по преподаванию французского языка и связям в области образования, с 1961 г. начал издаваться журнал «Французский язык в мире». В это время также зарождаются основные механизмы Международной организации Франкофонии (о ней речь пойдет в параграфе 2.2).

---

⁸⁴ Следует отметить, что ЮНЕСКО была создана в 1945 г. по инициативе Франции, и ее штаб-квартира находится в Париже.

⁸⁵ Création du Ministère // Un site du ministère de la Culture. URL: <http://www.culture.gouv.fr/Nous-connaître/Decouvrir-le-ministère/Histoire-du-ministère/L-histoire-du-ministère/Creation-du-Ministère>

Поскольку в этот период Франция стремилась проводить многовекторную дипломатию,⁸⁶ основными ее партнерами, в том числе и в культурной сфере, стали новые независимые государства Африки и Азии. Однако равноправным их сотрудничество назвать довольно сложно, поскольку первый президент V республики Шарль де Голль решил с помощью франкофонии еще больше укрепить позиции французского языка в этих регионах и сделать его основным инструментом своей неокOLONиальной политики.⁸⁷

В 1978 г. государственный советник Жак Риго подготовил доклад, в котором содержалось довольно мрачное заявление о культурном влиянии Франции (или, культурном «сиянии» - «rayonnement culturel», что более предпочтительно для французов). В этом докладе осуждалось патерналистское отношение французов к другим культурам, а также продвигалась идея необходимости развития эгалитарного сотрудничества или «диалога культур». Кроме того, Риго выступал за укрепление положения Гендирекции по культурным, научным и техническим связям, как главного института реализации внешней культурной политики, и повышение квалификации специалистов, работающих за рубежом на культурном поприще.⁸⁸

Доклад Риго послужил основой для принятия в 1983 г. «Внешнего культурного проекта Франции». Главными направлениями этого документа в стали:

1) содействие распространению французского языка и франкофонии:

- Франция будет стремиться укреплять связи с другими франкоговорящими государствами мира;

⁸⁶ Основная цель Французской республики в период блокового противостояния заключалась в проведении независимой внешней политики, которая должна была способствовать усилению позиций Франции на международной арене.

⁸⁷ Долматова Е.А. Модернизация и инновация в колониальной политике Шарля де Голля // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. С. 78.

⁸⁸ Jaubert P-A., Korkmaz L., Looz M. La stratégie d'influence culturelle extérieure de la France [Электронный ресурс]. P.5. URL: <https://infoguerre.fr/wp.../Influence-culturelle-France.pdf>

- она будет поддерживать усилия многочисленных стран, которые хотят изучать французский язык посредством деятельности культурной сети за рубежом.
- 2) утверждение места Франции в глобальных сетях коммуникации:
- Франция будет расширять свое аудиовизуальное присутствие в мире, а также распространять французские книги;
  - параллельно Франция будет помогать своим партнерам в «третьем мире» развивать собственный культурный бизнес.
- 3) развитие научно-техническое сотрудничества:
- Франция, чтобы увеличить научный потенциал, объединит свои исследовательские усилия с усилиями своих партнеров, в особенности европейских;
  - научное сотрудничество со странами «третьего мира» будет реализовываться в рамках помощи в области развития.
- 4) текст «Внешнего культурного проекта» должен быть широко распространен среди всех французских сотрудников, работающих и преподающих за рубежом;
- 5) координация деятельности в культурной области возлагалась на Генеральную дирекцию по культурным, научным и техническим связям.⁸⁹

Ориентированный на реализацию конкретных задач «Внешний культурный проект Франции» - важный документ в истории культурной политики Франции, сыгравший огромное значение для ее адаптации в условиях нарастающей конкуренции между ведущими государствами в борьбе за глобальное влияние в сфере культуры и на мировом рынке культурной

---

⁸⁹ Les discours dans l'actualité. 19 octobre 1983. Le projet culturel extérieur // Direction de l'information légale et administrative. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/836002375.html>

продукции. Большинство положений этого документа до сих пор лежат в основе французской внешней культурной деятельности.⁹⁰

Описанные выше четыре этапа развития культурной дипломатии Франции объединяет идея «культурной исключительности», которая проявляется: во-первых, в культурной миссии, которую осуществляла Франция по всему миру, пропагандируя свои республиканские идеалы и ценности (минусом этой политики, как было отмечено еще в докладе Риго, является неравноправное отношение к другим культурам). Во-вторых, это связано с протекционистскими мерами государства в отношении культуры и ее элитарным характером. Как говорил еще А. Мальро, «культура — это высшая форма созидания, доступная не каждому, поэтому существует необходимость в ее демократизации — донесении до широких масс».⁹¹

Переход от «культурной исключительности» к новой модели реализации культурной дипломатии характеризует *5 этап ее эволюции*, начавшийся после окончания «холодной войны». В этот период трансформации мировой системы, по мнению дипломатического советника Ф. Миттерана Ю. Ведрина, «ни одно из текущих изменений в мире в каком бы то ни было плане (дипломатическом, торговом, военном, культурном, языковом) не было для нас благоприятным. Чтобы противостоять этому, недостаточно взывать только к политической воле. Тут нужна убедительная идея, которая будет направлять эту волю».⁹²

При осуществлении внешней культурной политики Французская республика столкнулась со следующими вызовами:

1. распространение по всему миру культурных продуктов массового потребления (речь идет, в частности, об американской массовой культуре) вызвало необходимость дальнейшей «демократизации»

⁹⁰ Косенко С.И. Культура в палитре внешней политики. Опыт Франции. М. 2010. С. 21-52.

⁹¹ Демократизация культуры во Франции: политика, которая провалилась? [Электронный ресурс] // АРТГИД. Режим доступа: <http://artguide.com/posts/629-diemokratizatsiia-kul-tury-vo-frantsii-politika-kotoraia-provalilas>

⁹² Франция. В поисках новых путей / под ред. Ю.И. Рубинского. М. 2007. С. 450.

французской культуры (что в полной мере не удалось осуществить вплоть до сегодняшнего дня).

2. вместо идеи «культурной исключительности» (которая не устраивала США, как сверхдержаву), Франции пришлось принять идею поощрения «культурного разнообразия», несмотря на то, что ею был выигран спор о статусе культурной продукции в рамках ВТО.⁹³

В сложившихся условиях все основное внимание руководства Франции было направлено на то, чтобы предложить мировому сообществу свой проект глобализации – гуманной и управляемой, который должен противостоять американской модели с ее засильем культуры коммерческого типа. Альтернативный проект должен руководствоваться следующими принципами:

1. уважения прав человека и основных свобод;
2. суверенитета;
3. равного достоинства и уважения всех культур;
4. международной солидарности и сотрудничества;
5. взаимодополняемости экономических и культурных аспектов;
6. устойчивого развития;
7. равного доступа;
8. открытости и сбалансированности.⁹⁴

Сохранение культурного разнообразия, таким образом, становится еще одним приоритетом современной французской культурной дипломатии на

---

⁹³ Ф. Миттеран выдвинул идею о том, что культура и продукция культурной индустрии (например, книги, кино, музыка) не могут рассматриваться как обычный товар, а, следовательно, должны быть предметом особых регулирующих договоренностей. Политическая элита Франции была убеждена, что либеральные нормы и правила ВТО пагубно сказываются на сфере культуры. Переговоры по этой теме длились чуть меньше 20 лет, и Французской республике удалось отстоять позиции культурной продукции, которая до сих пор не признана «обычным товаром». Однако Франция была вынуждена принять концепцию «культурного разнообразия», в частности в переговорах в рамках ВТО, связанных с либерализацией международной торговли в аудиовизуальном секторе. (В самой Франции новая идея не заменяла полностью предыдущую, а явилась скорее более широкой концепцией (или даже стратегией выигрыша), выражающаяся в формуле: «культурная исключительность – это средство обеспечения культурного разнообразия»). Источник: Kozymka I. The Diplomacy of Culture. The Role of UNESCO in Sustaining Cultural Diversity. London. 2014. P. 58-61.

⁹⁴ Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml

глобальном уровне. В противоположность, на государственном уровне, Франция проводит политику, основанную на позиционировании французского общества как культурно гомогенного, признавая многообразие лишь в публичном дискурсе. Это подтверждают следующие факты: во-первых, Франция единственная западная страна, где принят закон о защите национального языка. Ввиду этого она не ратифицировала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств Совета Европы, поскольку, согласно заключению Конституционного совета, она (т.е. хартия) подрывает конституционные основы V республики.⁹⁵ Во-вторых, официальная статистика умалчивает о процентном соотношении употребления языков значительных групп мигрантов во Франции.⁹⁶ Такая противоположность подходов отличает французскую модель культурной дипломатии.

Кроме поощрения разнообразия культур и продвижения в мире французского языка, внешняя культурная деятельность Французской республики на современном этапе ориентирована на:

- расширение аудиовизуального присутствия в мире;
- продвижение межвузовского сотрудничества и обменов, а также наращивание потенциала возможностей, осуществляемых в области высшего образования;
- развитие сотрудничества в «исключительных областях», отмеченных передовым опытом Франции: помощь в формировании политической элиты и специалистов в области права, государственной администрации, хозяйственного управления, здравоохранения, градостроительства,

---

⁹⁵ Décision n° 99-412 DC du 15 juin 1999 // Le Conseil Constitutionnel. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/1999/99-412-dc/decision-n-99-412-dc-du-15-juin-1999.11825.html>

⁹⁶ Kozymka I. The Diplomacy of Culture. The Role of UNESCO in Sustaining Cultural Diversity. London Palgrave Macmillan. 2014. P. 73.

сохранения культурного наследия, агропищевой промышленности, индустрии роскоши, моды и гастрономии.⁹⁷

Как и на предыдущем этапе, государство является центральным органом, отвечающим за выработку и реализацию культурной дипломатии (что отличает Францию от большинства других европейских стран). Кроме него на государственном уровне внешнюю культурную деятельность проводят Министерство иностранных дел, Министерство культуры и коммуникаций, Министерство высшего образования и научных исследований, а также обширная дипломатическая сеть Французской республики (по своему обхвату она является второй после США⁹⁸).

99% финансирования культурной деятельности во Франции приходится именно на государственный сектор, а на долю частного сектора приходится около 1%.⁹⁹ Несмотря на то, что в целом расходы на культуру во французской экономике неуклонно снижаются с 2,5% в 2003 г. до 1,1% - в 2018 г.,¹⁰⁰ государство остается ее ключевым спонсором.

На национальном уровне также (под руководством правительства и министерств, отвечающих за осуществление культурной дипломатии) действует широкая сеть агентств, отвечающие за различные направления культурной деятельности. К примеру, одна часть из них фокусируется на продвижении французской культурной индустрии за рубежом. К их числу относятся:

- Международное Бюро французских изданий (1873), поддерживаемое Министерством иностранных дел и Министерством культуры, а также Международной организацией Франкофонии;

⁹⁷ Loïc G. La diplomatie culturelle française: La culture face à de nouveaux enjeux? Toulouse. 2007-2008. P. 47.

⁹⁸ French White Paper on Defence and National Security. Ministère de la Défense. Paris. 2013. P. 14.

⁹⁹ Чижигов В.М. Финансирование культуры: зарубежная практика // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2014. №1. С. 90

¹⁰⁰ Budget // Ministère de la Culture. URL: <http://www.culture.gouv.fr/Nous-connaître/Decouvrir-le-ministère/Budget>

- Ассоциация «Les films d'Unifrance» (Unifrance films), созданная в 1949 г. для продвижения французских фильмов по всему миру (находится под руководством Национального центра кинематографии (CNC));
- Бюро экспорта, созданное в 1993 г. для представления французской музыкальной индустрии (финансируется Министерством иностранных дел, Министерством культуры и Министерством внешней торговли).¹⁰¹

Другая часть агентств способствует продвижению образовательных и научно-исследовательских обменов. Здесь в качестве примеров можно привести: Агентство по французскому образованию за границей (AEFE), Ассоциация для распространения французской мысли (ADPF). Также по всему миру действуют 494 французские школы, 27 научно-исследовательских институтов (в Каире, Гонконге, Мексике, Москве, Рабате, Берлине и др.), 137 французских археологических миссий.¹⁰²

Негосударственный сектор включает в себя центры французской культуры, а также «Альянс Франсез» (именно эти институты были главными акторами реализации культурной дипломатии во второй и третий период ее эволюции). Информационными каналами культурной деятельности Франции, ведущими работу за рубежом, служат TV5-Monde, Radio France International, France Presse и др.¹⁰³

В 2006 г. Кэ д'Орсе задумало создать многопрофильную структуру, которая должна была соединить в себе все многообразие деятельности по реализации культурной дипломатии. Эта миссия была возложена на агентство «Culturesfrance» (созданное в результате слияния Ассоциации артистической деятельности (предыдущий оператор) с Ассоциацией для распространения французской мысли). Согласно его уставу, оно находилось в подчинении сразу

¹⁰¹ UNESCO: Cultural policies in France [Электронный ресурс]. 2008. 35 P. URL: www.coalitionfrancaise.org

¹⁰² Public actors and cultural diplomacy. French cultural network and institutions abroad [Электронный ресурс] // COMPENDIUM. URL: <https://www.culturalpolicies.net/web/france.php?aid=342>

¹⁰³ Николаева Ю. В. Проблемы реформирования внешней культурной политики Франции в начале XXI века // Вестник СПбГУ. 2014. №1. С. 147.

двух ведомств – Министерства иностранных дел и Министерства культуры и коммуникаций (МИД на его деятельность выделял 75% своего бюджета, в то время как Министерство культуры всего 8,2%).¹⁰⁴

Однако работа агентства и в целом вся внешняя культурная деятельность подвергалась постоянной критике со стороны парламента Франции. Прежде всего, упрекам подверглось французское правительство ввиду отсутствия у него «достаточных амбиций» и четко определенной стратегии внешней политики в области культуры. Недовольство вызывал и тот факт, что Франция, будучи пионером культурной дипломатии, в течение последних лет уступила первенство своим конкурентам, более успешно пользующимся инструментами «мягкого могущества». Сокращение финансирования сети культурных учреждений Франции за рубежом, особо заметное во время президентства Н. Саркози (на 10% в 2008 году и на 20% в 2010),¹⁰⁵ было также негативно воспринято рядом французских парламентариев.

С 2009 года для преодоления проблем в сфере культурной дипломатии, во Франции была начата реформа, во главе которой стоял министр иностранных дел Б. Кушнера. Итогом непростого процесса было принятие закона 27 июля 2010 г. о государственной внешней политике с ярко выраженным «культурным» компонентом.¹⁰⁶

30 декабря 2010 г. во исполнение этого закона была создана новая государственная структура, находящаяся в непосредственном подчинении Генеральной дирекции по глобализации, развитию и партнерствам (ведомство Кэ д'Орсе) – Французский институт, заменивший собой «Culturesfrance».¹⁰⁷

¹⁰⁴ Loïc G. La diplomatie culturelle française: La culture face à de nouveaux enjeux? Toulouse. 2007-2008. P. 40.

¹⁰⁵ Такая политика, прежде всего, объяснялась экономическим кризисом, а также попыткой децентрализации системы финансирования культурной дипломатии (по примеру англосаксонской модели, для которой характерен высокий процент участия частного сектора, в том числе и в вопросах выделения финансовых средств. Источник: Loïc G. La diplomatie culturelle française: La culture face à de nouveaux enjeux? Toulouse. 2007-2008. P. 33

¹⁰⁶ Косенко С.И. Культурная дипломатия Франции в поисках синергии // Право и управление. XXI век. 2011. №4. С. 94.

¹⁰⁷ Faites notre connaissance [Электронный ресурс] // Institut Français. URL: <http://www.institutfrancais.com/fr/faites-notre-connaissance-0>

Президентом Французского института был назначен Ксавье Даркос - видный дипломат, министр национального образования, министр-делегат по вопросам развития, сотрудничества и франкофонии, а также уполномоченный Совета министров по вопросам внешней культурной политики Франции.

Юридический статус Французского института определяется как «государственное учреждение промышленного и коммерческого характера (ЕРИС)»¹⁰⁸, что позволяет ему проводить самостоятельную коммерческую и производственную деятельности, приносящую прибыль. Но основная его задача заключается в объединении, оптимизации и усилении «дипломатии влияния» Франции посредством сосредоточения в «одних руках» разбросанных ранее между различными ведомствами функций внешней культурной политики.¹⁰⁹ (Так, например, при Французском институте был образован Совет по стратегическим направлениям, нацеленный на основательное подключение к осуществлению культурной дипломатии Министерства культуры и коммуникаций, а также других заинтересованных ведомств страны).

Французский институт унаследовал от «Culturesfrance» всю сеть национальных культурных учреждений за рубежом, которая включает: более 160 культурных служб в посольствах, более 150 культурных центров (институтов), свыше 1000 представительств «Альянс Франсэз», действующих в 146 странах.¹¹⁰ Более того, в соответствии с законом от 27 июля 2010 года помимо Французского института были еще созданы: Campus France (нацеленный на привлечение зарубежных студентов на учёбу во французские ВУЗы), Egide (приём и размещение иностранных стипендиатов) и Международная экспертиза Франции (пропагандирующая достижения французской науки), которые должны тесно взаимодействовать между собой

¹⁰⁸ Faites notre connaissance [Электронный ресурс] // Institut Français. URL: <http://www.institutfrancais.com/fr/faites-notre-connaissance-0>

¹⁰⁹ Diplomatie culturelle : comment la France consolide ses positions [Электронный ресурс] // Le Point International. URL: http://www.lepoint.fr/monde/diplomatie-culturelle-comment-la-france-consolide-ses-positions-22-03-2017-2113738_24.php

¹¹⁰ Public actors and cultural diplomacy. French cultural network and institutions abroad [Электронный ресурс] // COMPENDIUM. URL: <https://www.culturalpolicies.net/web/france.php?aid=342>

для достижения значимого результата в области реализации культурной дипломатии. На сегодняшний день в мире действует 98 Французских институтов и 213 отделений Campus France.¹¹¹

В качестве сравнения, заметим, что Франция уступает в области реализации внешней культурной политики США, с их разработанной системой частного финансирования и обширной сетью культурных центров (порядка 300 центров в 160 странах), некоммерческих организаций и фондов, осуществляющих культурные программы и обмены, а также дипломатических ведомств, в рамках которых действуют атташе по культуре.¹¹² Ее соперниками на международной арене также являются Китай (322 института и 369 классов Конфуция в 96 странах мира), Великобритания (200 офисов Британского совета и учебных центров в 110 странах), Германия (159 институтов Гёте в 98 странах мира), Россия (72 научного и культурного центра в 62 странах и 24 представительства Россотрудничества, действующего при российских посольствах).¹¹³

Тем не менее, в 2017 году именно Франция заняла первое место в рейтинге «Soft Power 30» в обзоре компании Portland, опередив Великобританию, Соединенные Штаты, Германию и Канаду, и став, таким образом, самым влиятельным государством по критерию «мягкая сила»¹¹⁴ (см. Приложение 1). Успех Франции в этом году был связан, прежде всего, с победой на выборах Э. Макрона, который «сумел объединить нацию вокруг идей глобализма и прогресса, вытянув страну из состояния длительной социальной депрессии».¹¹⁵

¹¹¹ Faites notre connaissance [Электронный ресурс] // Institut Français. URL: <http://www.institutfrancais.com/fr/faites-notre-connaissance-0>

¹¹² Bound K., Briggs R., Holden J. Cultural Diplomacy. London. 2007. P. 94.

¹¹³ Информация взята с официальных сайтов: Институт Конфуция. - Режим доступа: <http://english.hanban.org/>; Институт Гёте. - Режим доступа: <https://www.goethe.de/en/index.html>; Британский совет. - Режим доступа: <https://www.britishcouncil.org>; Россотрудничество. - Режим доступа: <http://rs.gov.ru>

¹¹⁴ France [Электронный ресурс] // The Soft Power 30 by Portland. URL: <https://softpower30.com/country/france/>

¹¹⁵ Степанов Г. «Мягкая сила» не для Дональда Трампа [Электронный ресурс] // Газета Коммерсантъ. 2017. 18 июля. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3360051>

Кроме того, несмотря на сохраняющиеся угрозы осуществления терактов на территории Франции, она, с ее музеями и другими выдающимися объектами культурного наследия, сохранила прежнюю привлекательность для иностранных туристов. А активная дипломатическая деятельность и участие фактически во всех международных событиях окончательно укрепили французские позиции в этом рейтинге.¹¹⁶

Это еще раз показывает, что Франция остается достаточно популярной страной в мире, а ее культура, являющаяся уже традиционным «экспортным товаром», обладает притягательным имиджем. Как справедливо заметил по этому поводу один французский сенатор, «наш язык, наше искусство, наша развитая цивилизация, наши идеи всегда оказывали сильное влияние на другие народы. Наши университеты, наши школы за рубежом являются верными пропагандистскими центрами: они оружие в руках наших государственных органов».¹¹⁷

Но, как и любая другая, французская модель культурной дипломатии имеет свои преимущества и недостатки. К числу недостатков, прежде всего, следует отнести низкую вовлеченность частного сектора в вопросы финансирования внешних культурных проектов. Кроме того, бюрократичность ее институционального дизайна не позволяет в полной мере учитывать инициативы сотрудников на местах (т.е. работающих во французских культурных представительствах за рубежом). Также мнения дипломатических служащих в отношении культурных постов, «как не имеющих достаточного влияния и не позволяющих развивать карьеру, должно быть пересмотрено».¹¹⁸

---

¹¹⁶Descours G. Soft Power : la France devient la nation la plus influente du monde [Электронный ресурс] // Le Figaro. 2017. 19 июля. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2017/07/18/01003-20170718ARTFIG00300-macron-propulse-la-france-en-tete-du-classement-soft-power.php>

¹¹⁷Haize D. La diplomatie culturelle française : une puissance douce ? [Электронный ресурс] // CERISCOPE Puissance. 2013. URL : <http://ceriscope.sciences-po.fr/puissance/content/part2/la-diplomatie-culturelle-francaise-puissance-douce>

¹¹⁸Claudel S., Fohr A., Tadié A. La diplomatie culturelle face aux défis contemporains // Terra Nova. 2017. P.11.

Централизация институтов культурной дипломатии Франции, во главе с Кэ д'Орсе, в то же время, является преимуществом, поскольку позволяет руководящему органу определить долгосрочную стратегию и приоритеты внешней культурной политики, так необходимые в условиях возрастающей конкуренции за доминирование на международной арене в сфере культуры. Более того, обширная сеть французских посольств и консульств (при которых, в частности, и работает Французский институт) позволяет Франции реализовывать многочисленные культурные программы по всему миру.

В качестве достоинства французской модели можно также выделить наличие определенной «идеи», которой она руководствуется при проведении культурной дипломатии. На протяжении XIX-XX вв. это была «цивилизационная миссия», заключающая в стремлении распространить достижения цивилизации по всему миру, а также республиканские идеалы и ценности. На современном этапе предназначение Франции состоит в противостоянии процессу глобализации в его англосаксонском варианте посредством сохранения культурного разнообразия на мировом уровне и защиты прав человека.

В заключении еще раз отметим, что именно Франция была первой страной, соединившей воедино свою культуру с осуществлением дипломатической деятельности. В следующей главе мы рассмотрим, как реализация культурной дипломатии взаимосвязана с обеспечением национальных интересов в приоритетном для Французской республики регионе – на Африканском континенте.

Глава 2. Механизмы реализации французской культурной дипломатии на Африканском континенте

2.1. Африканский вектор как один из приоритетов французской внешней политики

Представленная на всех континентах благодаря своим заморским территориям и подкрепленная деятельностью обширной дипломатической сети, Французская республика претендует на роль государства с глобальными интересами. Традиционно приоритетными для V республики направлениями ее внешней политики являются Европа, Средиземноморье и Ближний Восток, а также Африка (в особенности франкоговорящие страны).

Учреждая V республику во Франции, Ш. де Голль представлял ее не иначе, как органично связанной с африканскими территориями, поскольку в условиях «холодной войны» именно с этим направлением было связано возвращение политического влияния Франции на международной арене. Как справедливо заметил по этому поводу французский антрополог Жан-Пьер Дозон, «каждый раз, когда Франция превращалась в новую республику, жизненно важно вставал вопрос о завоевании и реконкисте Африки».¹¹⁹

Внимание Франции к Африканскому континенту также объясняется ее экономическими и стратегическими интересами: запасы таких полезных ископаемых, как нефть и уран, в Сахаре и Сахеле до сих пор представляют особую ценность для Французской республики. В прошлом, во время президентства де Голля, эти запасы обеспечивали энергетическую независимость Франции и способствовали созданию французского ядерного оружия. Еще в то время для доступа к африканским природным ресурсам был создан ряд французских компаний, в числе которых, к примеру, можно отметить нефтяную компанию «Elf» и крупную атомную промышленную компанию «Areva». Президент Габона Омар Бонго высказал забавную формулу,

---

¹¹⁹Дозон Ж.-П. Франко-африканское государство // «Манифестация». Учебно-теоретический журнал «Ленинградской школы африканистики». СПб. 2003. №5. С. 76.

характеризующую франко-африканские отношения: «Африка без Франции - это автомобиль без водителя. Франция без Африки - автомобиль без топлива».¹²⁰

Во второй половине XX века отношения между Францией со странами Африки пережили серьезную трансформацию. Принятие «Атлантической хартии» в 1941 г., в которой обозначалось право народов самим выбирать себе форму правления;¹²¹ национально-освободительные движения, начавшиеся после Второй Мировой войны, а также деколонизаторский дискурс двух сверхдержав вынудили Французскую республику пересмотреть свою политику в отношении тогда еще африканских колоний. Как писал Ш. де Голль в своих мемуарах, «в колонизации, как в любви, победа – вовремя уйти».¹²²

В период 1959 – 1960-х гг. 14 французских колоний в Западной Африке и Мадагаскар превратились в независимые государства со своими конституциями и органами государственной власти, созданными по образцу государственных институтов Франции. Однако становление собственной государственности было непростым делом для молодых африканских стран: постоянная борьба за власть в условиях ограниченности ресурсов, слабая и децентрализованная государственная система, необученная армия, малочисленная местная полиция – создавали препятствия на этом пути. Многие из этих государств не имели базы для развития национальной экономики, а их лидеры – представления о том, как решать возникающие проблемы. К тому же после ухода западноевропейских колонизаторов африканские промышленные предприятия стали нерентабельны, поскольку были лишены возможности их обслуживания квалифицированными специалистами.¹²³

Ситуацию также обостряли этнические конфликты, доставшиеся в наследство от колониального периода. В конце XIX – начале XX века в

¹²⁰ Yahmed M.B. C'est la France qui a besoin de l'Afrique... [Электронный ресурс] // Jeune Afrique. 2017. 24 avril. URL: <http://www.jeuneafrique.com/mag/431787/politique/cest-france-a-besoin-de-lafrique/>

¹²¹ Атлантическая хартия 1941 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1941-atlantic-charter/index.html>

¹²² Голль Ш. де Мемуары надежд: Обновление 1958-1962: Усилия 1962...: [Пер. с фр.]. М. 2000. С. 92.

¹²³ Подгорнова Н.П. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки. М. 2015. С. 30.

африканских странах была проведена принудительная этнизация населения, в результате которой каждому племени или клану отводилась определенная территория.¹²⁴ Для лучшей управляемости колониальные власти активно использовали этнический фактор, разрешая доминировать то одной, то другой этнической группе (принцип «разделяй и властвуй»), а также разделяли родственные этносы в составы отдельных колоний.

В период деколонизации произвольные границы африканского континента усугубили проблему взаимоотношений между различными этническими сообществами в составе одного государства, а также осложнили сотрудничество между странами, в которых проживают части раздробленных этносов. Остроту конфликтам в Африке придает идеология трайбализма. «Трайбализм, не выступая как самостоятельная политическая сила, - отмечает французский исследователь Ж.-Ф. Байар, - является своеобразным каналом, через который реализуются устремления, направленные на увеличение богатства, достижение и закрепление власти, обеспечение соответствующего статуса одной этнической группы»¹²⁵ (т.е. гиперболизация ее значения).

Столкнувшись с такими проблемами, африканские страны были вынуждены обратиться за помощью к бывшей метрополии, с которой их связывала не только «географическая близость, но и многолетняя совместная история, тесные культурные, социальные и эмоциональные связи».¹²⁶ Получившие образование во французских университетах, а также прошедшие военную или государственную службу во Франции,¹²⁷ африканские лидеры установили дружеские отношения с политическими и официальными лицами

¹²⁴ Добронравин Н.А. Западная Сахара, Сомалиленд, Азавад: проблемы суверенизации // Ученые записки Казанского университета. 2013. №3. С. 183-184.

¹²⁵ Конфликты в Африке: причины, генезис и проблему урегулирования (этнополитические и социальные аспекты) / Под ред. И.О. Абрамова, Д.М. Бондаренко. - М. 2013. С. 20-21.

¹²⁶ Подгорнова Н.П. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки. М. 2015. С. 31.

¹²⁷ Ярким примером является первый президент Сенегала Леопольд Седар Сенгор, который был депутатом Национальной ассамблеи IV республики, а также первый президент Кот-д'Ивуара Феликс Уфуэ-Буаьи, служивший на посту государственного министра при Шарле де Голле.

Франции, с которыми они хотели продолжать сотрудничество после обретения независимости, и к которым они обратились в трудный период.

Франция, в свою очередь, также не была заинтересована в разрыве отношений со своими бывшими колониями, поскольку ей хотелось сохранить там эксклюзивные экономические и политические преференции. Именно поэтому она решила взять на себя роль опекуна над молодыми африканскими государствами. Новым обоснованием развития сотрудничества стала цивилизационная миссия французской внешней политики: «...Мы приняли на себя обязательства стать их привилегированными партнерами. Уже потому, что они говорят на нашем языке и проникнуты нашей культурой, мы обязаны помогать им. Их зачаточная государственность, лишь создаваемая экономика и финансовая система, наивная дипломатия и формирующаяся обороноспособность нуждаются в поддержке с нашей стороны, и мы обязаны оказать им такую поддержку».¹²⁸

И хотя отношения Франции с африканскими странами на данном этапе сочетали в себе «смешанные чувства взаимной симпатии и соперничества, притяжения и отталкивания, близости и отчужденности, взаимопонимания и непримиримости»,¹²⁹ на мировой арене они стали важными стратегическими партнерами.

В 1960-1980-х гг. африканская политика Франции приобрела ярко выраженный патерналистский характер. Еще в 1959 г. по инициативе де Голля было создано Министерство сотрудничества (его название потом неоднократно менялось в соответствии с тем, расширялись или уменьшались его функции), нацеленное на помощь в развитии африканским странам в экономической и военной сфере. Первым его возглавил Робер Лекур. Находясь в тесном взаимодействии с Министерством иностранных дел, Министерство

¹²⁸ Голль Ш. де Мемуары надежд: Обновление 1958-1962: Усилия 1962... : [Пер. с фр.]. М. 2000. С. 40.

¹²⁹ Основные тенденции современных алжиро-французских международных отношений [Электронный ресурс] // Библиофонд. - Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=460901>

сотрудничества задумывалось как важнейший инструмент внешней политики Франции. По мнению его бывшего министра М. Руссэна, задача Министерства заключалась в том, чтобы «быть послом Африки при французском правительстве».¹³⁰

В экономической сфере особое место отводилось сохранению зоны франка. В рамках этого соглашения все африканские государства-члены переходили на использование созданной в 1945 г. единой валюты – франка Африканского финансового сообщества (франка CFA), который свободно конвертировался во французский франк и обеспечивался Французским Казначейством.¹³¹ Внутри зоны франка существовало свободное обращение товаров между африканскими странами и между ними и Францией. Однако все торговые соглашения с государствами, имеющими иную валюту, подлежали согласованию с руководящими институтами бывшей метрополии. Таким образом Париж сохранял контроль за внешнеэкономическими связями африканских стран и обеспечивал предпочтительные условия для деятельности на африканском континенте своих торгово-промышленных компаний, защищая их от конкуренции.

Для государств Африки пребывание в зоне франка, во-первых, способствовало привлечению иностранных инвестиций, поскольку обеспечивало конвертируемость вывозимой из африканских стран местной валюты. Во-вторых, перейдя за рамки предусмотренного соглашением лимита, африканские государства имели право черпать из центрального источника средства, недостающие для оплаты импорта.¹³² Статус участника зоны франка в значительной степени защищал экономику африканских государств от

¹³⁰ Smith S. Livre. Michel Roussin signe ses mémoires d'ex-ministre de la Coopération. Déroutant. L'Afrique des non-dits. Michel Roussin: «Afrique majeure». Editions France-Empire, 214 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liberation.fr/tribune/1997/05/21/livre-michel-roussin-signe-ses-memoires-d-ex-ministre-de-la-cooperation-deroutant-l-afrique-des-non-205070>

¹³¹ Франк CFA является национальной валютой 14 африканских стран, в число которых входят: Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гвинея-Бисау, Мали, Нигер, Сенегал, Того, Камерун, Центральная Африканская Республика, Чад, Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Габон. Подробнее: Зона франка CFA. - Режим доступа: http://westafrica.com.ua/franc_cfa

¹³² Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции (конец XX – начало XXI века). Очерки. М. 2016. С. 55-56.

потрясений на мировых рынках, однако в долгосрочной перспективе это не привело ни к росту их ВВП, ни к преодолению постоянного дефицита платежного баланса, ни приостановлению роста их финансовой задолженности.

В начале 1960-х гг. в торгово-экономической области Франция начала реализовывать идею Еврафрики,¹³³ цель которой заключалась в вовлечение африканских государств в орбиту Европейского Экономического Сообщества. В 1963 г. в Яунде (Камерун) была создана ассоциация, объединившая 6 государств-членов ЕЭС и 18 африканских стран¹³⁴, большинство из которых являлось бывшими французскими колониями. Механизм функционирования евроафриканского сотрудничества был заложен Яундскими конвенциями (1963 г. и 1969 г.), а также регламентировался Ломейскими соглашениями (1975, 1980, 1985, 1990 гг.).¹³⁵ Между ЕЭС и государствами Африки, таким образом, установилась система «особых отношений», состоящая в развитии торгово-экономических связей, преференциального режима, права на учреждение компаний, свободного перемещения капиталов и рабочей силы.

Взяв на себя обязательство помогать молодым государствам Африки, европейские страны взамен получали экономические преимущества и приобретали дополнительные рычаги политического влияния. Франция, как и ее партнеры по ЕЭС, преследовала свои национальные интересы, но на общем фоне она выглядела как наиболее лояльная защитница интересов африканских

¹³³ Эта идея восходит своими корнями еще к концу XIX века. В частности, ее поддерживал Рихард Куденхове-Калерги. Согласно его панъевропейской теории, к Европе должны относиться и все африканские колонии европейских стран, а исключены должны быть Россия и Великобритания. В период с 1920 по 1930 год идея Еврафрики активно развивалась во Франции: ее развивали Джозеф Кайо, президент Совета министров и министр финансов в 1925-1926 годах, и Альберт Саррут, министр колоний, член влиятельной радикальной партии. Они полагали, что развитие Африки должно осуществляться при помощи европейских государств. Франция даже предложила Германии совместно осуществить эту идею, однако Германия сдержанно отнеслась к этому предложению: она попросила реституцию своих бывших африканских колоний, прежде чем участвовать в этом проекте. Приход к власти национал-социалистов положил конец реализации идеи Еврафрика. Более того, А. Гитлер заявил, что Германия, согласно своей концепции нового порядка, должна лично возглавить блок Еврафрики. После Второй Мировой войны эта идея исчезла, но снова стала актуальна в 1950-х гг. Подробнее: Désirée A. La question de l'Eurafrrique dans la construction de l'Europe de 1950 à 1957. In: Matériaux pour l'histoire de notre temps. Europe et Afrique au tournant des indépendances. 2005. № 77. P.17-18.

¹³⁴ Берег Слоновой Кости, Бурунди, Верхняя Вольты, Габон, Камерун, Мавритания, Малагасийская Республика, Мали, Дагомея, Республика Заир, Народная Республика Конго, Нигер, Руанда, Сенегал, Сомали, Того, Центральноафриканская Республика, Чад.

¹³⁵ Панов В.П. Еврафрика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/036/310.htm>

государств, что, к примеру, подтверждает французская позиция в рамках Сообщества, заключающаяся в борьбе против предоставления преференций бывшим английским колониям.

В военной сфере Французская республика взяла на себя обязательства поддерживать систему африканской региональной безопасности, основываясь на договоры о военном сотрудничестве, которые были двух типов:

1. всеобъемлющий двухсторонний договор об обороне. Он означал, что Франция полностью несет ответственность за защиту данной страны, как от внутренних, так и от внешних угроз. Такие соглашения были подписаны с 10 бывшими колониями, но только 5 из них действовали к окончанию «холодной войны».
2. договоры о военно-технической помощи, в соответствии с которыми в каждой африканской стране были развернуты бюро военной помощи. Их подписали все 14 бывших французских колоний (кроме Гвинеи). Позднее такие же соглашения были подписаны с Заиром (ДРК), Руандой и Бурунди (бывшими бельгийскими колониями), а также с бывшей португальской колонией Гвинеей-Бисау.¹³⁶

Эта система договоров обеспечила Франции возможность превентивно и оперативно реагировать на любые неблагоприятные изменения в военно-политической обстановке в регионе. Ввиду того, что Французская республика часто вмешивалась в дела африканских государств, обосновывая это выполнением взятых на себя в соответствии с этими соглашениями обязательств, ее стали называть «жандармом Африки».¹³⁷

В области культуры благодаря широкому распространению в Африке французского языка и наличию культурных связей, значительное количество

¹³⁶ Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке. Пушкино. 2014. С. 6-7.

¹³⁷ С 1962 по 1995 гг. Французская республика провела 19 военных интервенций в Африке: к числу государств, в которые было осуществлено вмешательство, относятся Чад, Заир (ДРК), ЦАР, Мавритания, Нигер, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Джибути, Габон, Камерун, Коморские острова, Мадагаскар, Руанда.

учителей, профессоров и исследователей из Франции были посланы на работу в африканские страны (или остались здесь с колониальных времен).¹³⁸ Премьер-министр, а затем второй президент Франции Ж. Помпиду отмечал, что «в общем комплексе нашей политики сотрудничества приоритет должен отдаваться лингвистическому и культурному аспектам».¹³⁹

На неофициальном уровне был организован саммит «Франция-Африка», первое заседание которого состоялось в 1973 г. Следует отметить, что это был первый значительный саммит в Европе, касающийся проблем африканского континента со времен Берлинской конференции (1884-1885 гг.), и в этот раз африканские государства наряду с их партнерами по АКТ были приглашены на заседание.¹⁴⁰ В своей статье Т. Чафер следующим образом описал работу в рамках саммита: «эти заседания больше напоминают собрание в кругу семьи, нежели официальную встречу на высшем уровне».¹⁴¹

Кроме того, в 1960-е гг. между Францией и государствами Африки по поручению Ш. де Голля была создана сеть тайной дипломатии, которую возглавлял Жак Фоккар (генеральный секретарь по африканским и малагасийским делам при президенте Франции), и которая впоследствии получила название «*Françafrique*». «*Françafrique*» - это политический феномен, с трудом поддающийся однозначной интерпретации, представляет собой сеть формальных и неформальных связей между политическими, военными, финансовыми и дипломатическими деятелями Франции и африканских стран.¹⁴² Президент ассоциации «*Survie*» Франсуа Хавьер Вершав так охарактеризовал эту политику: «Франсафрик похож на айсберг. Есть верхушка айсберга, которая выражается в формуле «Франция - лучший друг Африки». Но верхушка – это

¹³⁸Wauthier C. France and Africa: "Long Live Neo-Colonialism" // A Journal of Opinion. 2016. №1. P. 23.

¹³⁹ Цит. по: Долматова Е.А. Модернизация и инновация в колониальной политике Шарля де Голля // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. С. 78.

¹⁴⁰Adebajo A. Whiteman K. The EU and Africa: From Eurafrica to Afro-Europa. London. P. 3.

¹⁴¹Chafer T. Chirac and 'la Françafrique': No Longer a Family Affair // Modern and Contemporary France. 2005. №13. P. 9.

¹⁴² Подробнее: Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М. 2017. 376 с.

только 10%. Остальные 90% отношений спрятаны под водой. Эта скрытая от глаз часть - набор механизмов поддержания французского господства в Африке».¹⁴³

Таким образом, в 1960-1980-е гг. было создано множество институтов экономического, военного, политического и культурного сотрудничества. Ввиду особого интереса Франции к африканским странам, их взаимоотношения обозначались разнообразными терминами: «la Françafrique» («Франсафрика»), «le Paris-village africain» («Парижско-африканская деревня»), «le complexe franco-africain» («франко-африканский комплекс») или «l'État franco-africain» («Франко-африканское государство»), а государства Африки непосредственно называли как, «les pays du champ» («ключевые/основные страны») или «Français gré catgré» («французская привилегированная сфера влияния»)¹⁴⁴.

При этом нужно отметить, не только Франция была заинтересована в сохранении подобного рода «семейных» связях, но и лидеры африканских стран, поскольку именно они и небольшая по численности франкофонная политическая элита извлекали основные выгоды из экономической, политической, а иногда и военной поддержки, которую обеспечивала им Франция. Более того, ряд глав африканских государств пришли к власти (а в дальнейшем узурпировали ее) благодаря пособничеству Французской республики.

В 1990-е гг. Франция республика стала терять свою самодостаточность и независимость в проведении африканской политики. Императив времен блокового противостояния, в соответствии с которым она играла главную роль борца с коммунизмом в Африке, перестал работать в условиях становления многополярного мира. Африканский континент привлек к себе внимание

¹⁴³ Ассоциация «Survie» создана в 1984 году. Ее главная цель – разоблачать все формы французского неокOLONиального вмешательства в Африке и способствовать пересмотру внешней политики Франции на африканском направлении. Цит. по: URL: La Françafrique [Электронный ресурс] // Survie. URL: <https://survie.org/themes/francafrigue/article/la-francafrigue>

¹⁴⁴ Chafer T. Chirac and 'la Françafrique': No Longer a Family Affair // Modern and Contemporary France. 2005. №13. P. 7.

традиционных для французов конкурентов – Великобритании и Соединенных Штатов.

После окончания «холодной войны» новые принципы франко-африканского партнерства, состояли в следующем:

- поддержание безопасности на континенте – дело самих африканцев. Франция наряду с мировым сообществом будет только оказывать помощь, например, логистическую или материально-техническую, в проведении операций по поддержанию мира;
- экономическая помощь будет оказываться только тем африканским странам, которые сделают выбор в пользу демократии и многопартийности, а также защиты прав человека. «Франция соберет все свои силы, чтобы внести вклад в движение к большей свободе»¹⁴⁵ (выступление Ф. Миттерана в 1990 г. в городе Ла-Боль).

Перманентные этнополитические конфликты в Африке, обострившиеся на фоне экономических неудач и долгового кризиса 1990-х гг., требовали постоянного вмешательства, которое не всегда заканчивалось успешно. Неудачные миротворческие миссии в Сомали и Руанде¹⁴⁶ послужили главной причиной пересмотра военного сотрудничества Франции со странами Африки. Более того, его трансформации требовали и внутренние политические силы Франции.

Французский премьер-министр Лионель Жоспен¹⁴⁷ был главным блокиратором идей проведения вооруженных интервенций в Африке: он хотел отказаться от «имперских привычек вмешиваться без приглашения в

¹⁴⁵ Les présidents français et l'Afrique, paroles d'amours et de désamours [Электронный ресурс] // TV5MONDE. URL: <https://information.tv5monde.com/afrique/les-presidents-francais-et-l-afrique-paroles-d-amours-et-de-desamours-206046>

¹⁴⁶ События в Руанде также оказали сильное влияние на ухудшение имиджа Франции на международной арене, поскольку согласно независимому исследованию Французская республика оказывала поддержку правительству хуту, которые были ответственны за геноцид. Подробнее: Desforges A. Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda. Human Rights Watch, 1999. – P. 19.

¹⁴⁷ 1995-2002 гг. «период сосуществования» «левого» по своим политическим взглядам премьер-министра Л. Жоспена при «правом» президенте Ж. Шираке.

африканские дела».¹⁴⁸ Результатом его политики стало сокращение военного бюджета, численности французского контингента в африканских странах, а также ликвидация французских военных баз, за исключением 5 основных – в Джибути, Сенегале, Чаде, Габоне и Кот-д’Ивуаре.

При этом действовал так называемый принцип «невмешательства, безразличия»¹⁴⁹, в соответствии с которым разрешалось и даже считалось необходимым осуществлять вооруженное вмешательство, если это:

- исполнение действующих договоров о сотрудничестве;
- эвакуация европейских и французских граждан, оказавшихся в опасности;
- участие французских военных частей в составе многосторонних миротворческих сил.¹⁵⁰

В 1997 г. между США, Великобританией и Францией было подписано трехстороннее соглашение, направленное на координацию совместных действий в области подготовки африканских миротворческих сил. На основе этого соглашения была принята программа под названием «Содействие укреплению африканских возможностей по поддержанию мира» («Renforcement des capacités africaines de maintien de la paix - Recamp»), основные задачи которой заключались в:

- формировании и обучении сил быстрого реагирования, основной контингент которых должен был формироваться непосредственно из представителей африканских стран;
- сотрудничестве африканских и европейских государств в вопросах оказания материально-технической и финансовой помощи;

¹⁴⁸ Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке. Пушкино. 2014. С. 100.

¹⁴⁹ Автором принципа «ни...ни» был Валери Жиска д’Эстен, который первоначально использовался в отношении Квебека. Подробнее: Акимов Ю.Г. «Невмешательство и безразличие»: Франция и Квебек в 1976–1985 гг. // Канадский ежегодник. 2016. Вып. 20. С. 65.

¹⁵⁰ Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М. 2012. С. 296.

- помощи развитию потенциала региональных организаций в деле поддержания мира и безопасности на африканском континенте (при содействии ООН, ЕС и АС).¹⁵¹

С середины 1990-х гг. происходит реформирование системы управления экономических связей Франции с Африкой в соответствии с принципами мирового неолиберализма. В 1994 г. была принята «Абиджанская доктрина», по которой предоставление французской финансово-экономической помощи было возможно только при заключении соответствующих соглашений между МВФ, Всемирным Банком, африканскими странами и непосредственно самой Францией.¹⁵²

Под давлением институтов глобального управления в 1994 году в Дакаре было объявлено о девальвации африканского франка, что весьма болезненно было воспринято африканцами. Не менее серьезные проблемы вызвала и привязка африканского франка к евро в начале XXI века, по которой все валютные расчеты государств-членов со странами, не входящими в зону франка, контролировались не только Францией, но и валютными органами Европейского Союза.¹⁵³ Эти события нанесли большой ущерб престижу Французской республике, как главной «защитнице» зоны CFA.

В конце XX века изменениям также подверглись политические институты, координирующие франко-африканские связи. В 1998 г. вместо Министерства сотрудничества был создан Секретариат по делам сотрудничества и франкофонии, интегрированный в состав Министерства иностранных дел.¹⁵⁴ Сфера самостоятельности этого подразделения была весьма ограничена, а его бюджет составлялся из средств МИДа и утверждался

¹⁵¹ RECAP (renforcement des capacités africaines de maintien de la paix) [Электронный ресурс] // France Diplomatie. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/recamp.pdf>

¹⁵² Франция и Африка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://africana.ru/biblio/world/France.htm>

¹⁵³ La Zone franc [Электронный ресурс] // Banque de France. URL: https://www.banque-france.fr/sites/default/files/media/2017/10/12/ni_zf_09_2017.pdf

¹⁵⁴ Смирнова О.А. Модернизация механизмов и институтов сотрудничества Франции с африканскими государствами // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. №3. С. 107.

французским парламентом. Теперь на Министерство иностранных дел возлагалась ответственность за внешнеполитические отношения со всеми государствами, включая африканские, а также разработка политики оказания помощи.

В начале XXI века завершилась реализация французской концепции Еврафрики. Европейский союз, по-прежнему, был заинтересован в развитии сотрудничества с африканским континентом, но на условиях, соответствующих принципам и нормам ВТО. В 2000 г. вместо Ломейских соглашений был принят «договор Котону» с 77 странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ). Его отличия заключались в том, что, во-первых, торгово-экономическая сфера отходила к компетенции институтов ЕС, а не к полномочиям национальных правительств. Во-вторых, были включены политические условия сотрудничества, особое внимание уделялось развитию региональной экономической кооперации и развитию частного сектора.¹⁵⁵ Такая прагматическая политика стран ЕС нанесла серьезный ущерб африканским странам. Ликвидация торговых преференций и потери, связанные с колебанием цен на основную продукцию государств Африки, предполагали дальнейшее снижение их доли в мировой экономике, которая и так была крайне мала.

Подобная трансформация франко-африканских отношений свидетельствует о том, что на смену патерналистской стратегии, для которой было характерно сохранение зависимости африканских стран и их эфемерный суверенитет, пришло сотрудничество (не во всем удобное для государств Африки), нацеленное на самостоятельное развитие и принятие условий политического и экономического либерализма. Однако, несмотря на происходящие изменения, Франция не собиралась отказываться в помощи Африке и перешла к двустороннему формату сотрудничества: и хотя в 1995-2001 гг. бюджет на оказание двухсторонней помощи африканским странам был

---

¹⁵⁵ Perspectives économiques en Afrique. OCDE. Paris. 2002. С. 33.

сокращен с 4,137 до 2,653 млрд. евро (с 73% до 59,7% соответственно),¹⁵⁶ с 2005 года он стал снова увеличиваться и достиг 0,5% ВВП.¹⁵⁷

На современном этапе реализация африканской политики Франции затруднена обострением конкуренции за влияние на континенте. Помимо традиционных для Франции конкурентов – США и Великобритании, здесь появляются новые акторы, среди которых можно выделить Китай, Индию, Бразилию и Южную Корею. Особого внимания заслуживает стратегия проникновения Китая в Африку, заключающаяся в реализации концепции «мягкой силы». По мнению китайских ученых, ее источник следует рассматривать «...в экономической помощи, списании долгов, «выходе вон», деятельности Форума китайско-африканского сотрудничества».¹⁵⁸ Предлагающая крупные финансовые инвестиции, гражданские проекты, культурные и образовательные обмены, китайская инициатива с интересом воспринимается африканскими государствами.

США, в свою очередь, «не имея долгосрочной стратегии в Африке»,¹⁵⁹ реализуют свои точечные интересы, находящиеся по всему континенту, например, через военные структуры или сети опорных баз. Для современной политической элиты государств Африки, нацеленной на диверсификацию внешнеэкономических и внешнеполитических связей, и Соединенные Штаты Америки, и Китай выглядят наиболее привлекательными союзниками ввиду их непричастности к африканскому колониальному прошлому.

По мнению французских сенаторов Жан-Мари Бокеля и Жанны Лоргу, чтобы противостоять влиянию Вашингтона и Пекина в Африке, Французской республике необходимо разработать долгосрочную стратегию развития

¹⁵⁶ Faye M. Comparative Analysis of French and U.S Influence in Francophone Africa -A Case Study of the Republic of Senegal [Электронный ресурс] // University of Nebraska and Omaha. Student Work. 2006. С. 71. URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/studentwork/439>

¹⁵⁷ Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции (конец XX – начало XXI века). Очерки. М. 2016. С. 26.

¹⁵⁸ Дейч Т.Л., Сериккалиева А.Е. «Мягкая сила» как орудие политики Китая в Африке. // Азия и Африка сегодня. 2017. №3. С. 3.

¹⁵⁹ King M.T. All That Africa Could Be [Электронный ресурс] // The American interest. URL: <https://www.the-american-interest.com/2017/06/27/all-that-africa-could-be/>

отношений, поскольку для нее (т.е. Франции) Африка, по-прежнему, воспринимается как «составная часть французского будущего».¹⁶⁰ А пока главная проблема заключается в том, что «африканская политика Франции развивается медленнее, чем сама Африка».¹⁶¹

Очевидно, что африканское направление, по ряду причин, не потеряет свое приоритетное место во внешнеполитической деятельности Франции. Во-первых, потому что 3% французского экспорта приходится на африканский континент, а африканские государства остаются главными поставщиками энергоресурсов и полезных ископаемых. От природных ресурсов Сахеля зависит французская энергетическая независимость: ¼ часть производства электричества во Франции производится благодаря урановым запасам Нигера. Французские компании, в свою очередь, занимают такие важные ниши в экономике стран Африки как логистика, портовые и железнодорожные перевозки, телекоммуникации, судоходство, банковский сектор и воздушный транспорт. Во-вторых, 240 тыс. французов проживают в Африке. В-третьих, франко-африканские отношения укрепляют позицию Франции на мировой арене. Африканские страны, например, могут быть ценным союзниками во время голосования в ООН, или же они могут быть партнерами Франции и государств-членов ЕС в переговорах по ключевым глобальным проблемам таким, как, в частности, изменение климата.¹⁶²

Позиция Французской республики, как государства с глобальными интересами, зависит от африканского континента. Только в Африке Франция все еще обладает значительным влиянием, которого у нее нет больше нигде в мире: в кризисных ситуациях именно Париж через свои дипломатические,

---

¹⁶⁰ «L'Afrique est notre avenir»: le rapport du Sénat français qui dynamite les idées reçues [Электронный ресурс] // Jeune Afrique. 2013. 30 octobre. URL: <http://www.jeuneafrique.com/167506/politique/l-afrique-est-notre-avenir-le-rapport-du-s-nat-fran-ais-qui-dynamite-les-id-es-re-ues/>

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Melly P., Darracq V. A New Way to Engage? French Policy in Africa from Sarkozy to Hollande. London. 2013. P. 3.

военные и финансовые механизмы может оказать давление или помощь странам данного региона.

2.2. Имплементация французской модели культурной дипломатии в странах Северной и Западной Африки

Продвижение французского языка в мире, как уже отмечалось в первой главе, является приоритетом не только культурной, но и в целом всей дипломатической деятельности Франции. В настоящее время на пяти континентах 274 млн. человек говорят на французском языке. Он занимает 5 место среди самых часто употребляемых языком, после мандаринского китайского, английского, испанского и, по разным оценкам, арабского или хинди. Второе место – среди самых популярных языков для изучения (ему обучаются 125 млн. студентов). Он является третьим языком в сфере бизнеса. Французский признан официальным языком таких ведущих международных организаций, как ООН, ЕС, ОБСЕ, Совет Европы, ВТО, ОЭСР и прочих.¹⁶³

В 29 государствах мира французский язык обладает административным статусом: в 15 из них он является единственным государственным языком, в 14 – одним из официальных языков.¹⁶⁴ Более того, французский широко используется в странах «Большого Ближнего Востока» (Ливане, Турции, Израиле, Алжире, Тунисе, Марокко, Мавритании) и Юго-Восточной Азии (Вьетнаме, Таиланде, Камбодже, Лаосе). Также есть страны, которые добровольно примкнули к франкофонии, не будучи в большинстве своем франкоязычными (к примеру, Румыния, Болгария, Греция, Кипр, Молдавия,

¹⁶³ Francophonie et langue française [Электронный ресурс] // France Diplomatie. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/francophonie-et-langue-francaise/>

¹⁶⁴ Французский язык обладает статусом единственного государственного языка во Франции, Монако, Бенине, Буркина Фасо, Габоне, Гаити, Гвинеи, ДРК, Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Мали, Нигере, Сенегале, Того, ЦАР. А статусом официального – в Бельгии, Бурунди, Вануату, Джибути, Камеруне, Канаде, Люксембурге, Руанде, Чаде, Швейцарии, Экваториальной Гвинеи, а также на Коморах, Мадагаскаре и Сейшелах. Источник: Официальные языки стран мира [Электронный ресурс] // Географический справочник «О странах». - Режим доступа: <http://ostranah.ru/lists/languages.php>

Албания, Македония).¹⁶⁵ Согласно прогнозам к 2050 г. число франкофонов составит 770 млн. человек.¹⁶⁶

Отметим, что впервые термин «франкофония» употребил в 1880 г. французский географ Онезим Реклю в книге «Франция, Алжир и колонии» для характеристики географических регионов, где был распространен французский язык.¹⁶⁷ На сегодняшний день этот термин употребляется в нескольких значениях (согласно классификации Ксавье Деньо):

1. в лингвистическом смысле он обозначает совокупность людей, которые говорят на французском языке (т.е. «франкоговорящий мир»);
2. в географическом смысле он используется для обозначения народов, которые используют французский язык в качестве родного, официального или административного;
3. в духовном смысле он определяет чувство принадлежности к единому сообществу, основанному на общих ценностях;
4. в институциональном смысле «Франкофония» (в данном случае этот термин пишется с заглавной буквы) включает в себя совокупность государственных и частных организаций, создающих франкофонное пространство (в частности, речь идет о Международной организации Франкофонии - Organisation internationale de la Francophonie, OIF).¹⁶⁸

Исключительным институтом реализации культурной дипломатии Франции, нацеленным на укрепление позиций французского языка на мировой арене является Международная организация Франкофонии, механизмы которой начали складываться еще в середине XX века. Так, в период 1952-1958 гг. появились Французский союз культуры, Международная ассоциация

¹⁶⁵ Где говорят по-французски [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://irgol.ru/gde-govoryat-po-frantsuzski/>

¹⁶⁶ Франкофония и французский язык // Министерство Европы и иностранных дел Франции. - Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/frankofoniya-i-francuzskij-yazyk/>

¹⁶⁷ Qu'est-ce que la Francophonie? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.axl.cefai.ulaval.ca/francophonie/francophonie.htm>

¹⁶⁸ Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: Лингвистическое измерение мировой политики. СПб. 2006. С. 97.

франкоязычных журналистов, Международная ассоциация франкоязычных социологов. В 1960 г. была основана Международная ассоциация за французскую культуру за рубежом, которая с 1962 г. стала выпускать свой журнал «Французская культура».

Начало публикации в 1962 г. специального номера журнала «Эспри» ознаменовало собой вхождение Африки в систему франкофонии. На этом этапе лидеры новых независимых африканских государств (прежде всего, Леопольд Седар Сенгор (Сенегал), Аmani Диори (Нигер), Хабиб Бургиба (Тунис)) были заинтересованы в продолжении сотрудничества с Францией и предлагали создать «Содружество на французский манер» («Commonwealth à la française»).¹⁶⁹ В своей статье журналу «Эспри» Л. Седар Сенгор писал: «в момент становления универсальной цивилизации есть инструмент, найденный на развалинах колониального режима, который может нам помочь в этом процессе. Это французский язык. Франкофония – это интегральный гуманизм, распространяющийся по земле, это пробуждающийся сплав «спящей энергии» всех континентов и рас. <...> Французский язык – это солнце, которое светит вне Франции».¹⁷⁰

Именно руководители государств Африки выступили инициаторами создания франкофонных механизмов сотрудничества, воплотившихся в решении регулярно собирать Конференцию министров образования (с 1960 г.) и Конференцию министров по делам молодежи и спорта (с 1969 г.). В это же время были образованы Ассоциация франкоговорящих университетов (1960 г., инициатор - Монреальский университет (Канада)), Международная ассоциация

¹⁶⁹ После обретения независимости лидеры бывших африканских и азиатских колоний использовали сохранение позиций французского языка в своих странах для извлечения выгоды: они получали дополнительные экономические преференции и политическую поддержку со стороны бывшей метрополии.

¹⁷⁰ Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: Лингвистическое измерение мировой политики. СПб. 2006. С. 118.

франкоязычных парламентариев (1967 г.), Международная федерация преподавателей французского языка (1969).¹⁷¹

В итоге такая активная деятельность неправительственных организаций стала одним из главных факторов институционального оформления Франкофонии – учреждения на основе Ниамейской конвенции (Хартия франкофонов) в 1970 г. Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (изначально оно было призвано заниматься лишь культурными вопросами). В 1995 г. это Агентство было переименовано в Межправительственное агентство франкофонии, а в 2005 - в Международную организацию Франкофонии (МОФ).¹⁷² С 1988 г. 20 марта отмечается как Международный день франкофонии.

Для Франции становление общности «дружественных государств, основанной на близости языка, идеалов и общих целей»¹⁷³ отвечало ее национальным интересам. Как пишет по этому поводу С. Косенко, «с момента своего зарождения Франкофония воспринималась большинством французских политических деятелей не только как проводник политического влияния, но и как отражение или признак могущества».¹⁷⁴

Свое политическое измерение организация стала приобретать в 1986 г., когда состоялась первая Конференция глав государств и правительств, которая с тех пор проводится каждые два года (к настоящему времени состоялось 16 таких Конференций). В 1997 г. на саммите в Ханое произошло окончательное политическое оформление Организации – был учрежден пост Генерального секретаря, который занимали: Бутрос Бутрос-Гали (бывший министр

¹⁷¹ Лаврова Е.В. Франкофония: история и современность // Вестник РУДН. 2006. №1. С. 153-154.

¹⁷² Федоров С.М. «Уроки французского» для Русского мира: опыт франкофонии [Электронный ресурс] // Перспективы. 2007. - Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/uroki_francuzskogo_dla_russkogo_mira_opyt frankofonii_2007-11-25.htm

¹⁷³ Косенко С.И. Культура в палитре внешней политики. Опыт Франции. М. 2010. С. 21

¹⁷⁴ Косенко С.И. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) // Вестник МГИМО Университета. 2011. №2. С. 143.

и иностранных дел Египта и бывший Генсек ООН), Абду Диуф (бывший президент Сенегала), а в настоящее время – Микаэль Жан (бывший генерал-губернатор Канады).¹⁷⁵

Организационная система Франкофонии (согласно решениям, принятым на Саммите в 1995 г. в Котону) выглядит следующим образом:

1. тремя главными институтами являются: Конференция (Саммит) глав государств и правительств, Министерская конференция и Постоянный совет;
2. Генеральный секретарь МОФ;
3. Парламентская ассамблея Франкофонии (консультативный орган);
4. постоянные Конференции министров образования и министров молодежи и спорта;
5. два вспомогательных органа: Институт Франкофонии по устойчивому развитию (IFDD) в Квебеке и Институт Франкофонии по образованию и подготовке кадров (IFEF) в Дакаре.
6. операторы Франкофонии: Университетское агентство Франкофонии, Международная ассоциация франкоязычных мэров, Сенгорский Университет Александрии и международная франкоязычная телекомпания TV5Monde.¹⁷⁶

Система МОФ также включает в себя: 6 региональных отделений (для Западной Африки в Ломе (Того), для Центральной Африки в Либревиле (Габон), для Азии и стран Тихого океана в Ханое (Вьетнам), для стран Центральной и Восточной Европы в Бухаресте (Румыния), для стран Карибского Бассейна и Латинской Америки в Порт-о-Пренс (Гаити), для

¹⁷⁵ La francophonie multilatérale [Электронный ресурс] // France Diplomatie. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/francophonie-et-langue-francaise/la-francophonie/la-francophonie-multilaterale/>

¹⁷⁶ Article 2 of Charte de la Francophonie [Электронный ресурс]. URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie_antananarivo_2005.pdf

государств Индийского океана в Антананариву (Мадагаскар))¹⁷⁷ и 4 постоянных представительства (при ООН в Нью-Йорке и Женеве, при ЕС в Брюсселе, при АС в Аддис-Абебе). Штаб-квартира Организации находится в Париже.

На сегодняшний день Международная организация Франкофонии объединяет 54 полноправных члена, 4 ассоциированных члена и 26 наблюдателей. Сферой влияния Организации является 11,28% всего населения мира.¹⁷⁸ Бюджет МОФ в 2011 г. составлял 91 млн. евро, а в 2015 – 79 млн. Главным спонсором деятельности Международной организации Франкофония является Франция, которая обеспечивает 40% ее бюджета. Наряду с Францией экономические вливания обеспечивают Канада (27%), Бельгия (10%) и Швейцария (8%).¹⁷⁹

Согласно последнему отчету МОФ (2014 г.), в следующих 10 странах проживают наибольшее количество франкофонов:

1. Франция (63 млн. чел. – 95% населения),
2. ДРК (33 млн. чел. – 45% населения),
3. Алжир (11 млн. чел. – 35% населения),
4. Марокко (11 млн. чел. – 30% населения),
5. Камерун (9 млн. чел. – 40% населения),
6. Канада (Квебек – 8 млн. чел. – 95% населения),
7. Бельгия (8 млн. чел. – 70% населения),
8. Кот-д'Ивуар (7 млн. чел. – 35% населения),
9. Тунис (6 млн. чел. – 54% населения),
10. Швейцария (5 млн. чел. – 65% населения).¹⁸⁰

¹⁷⁷ La Francophonie des solution 2016 – Rapport de la Secrétaire générale de la Francophonie // Organisation internationale de la Francophonie. Paris. P. 3. URL: www.francophonie.org

¹⁷⁸ 84 États et Gouvernements [Электронный ресурс] // Organisation internationale de la Francophonie. URL: <https://www.francophonie.org/-84-Etats-et-gouvernements-.html>

¹⁷⁹ Evaluation stratégique de la «contribution française à l'Organisation Internationale de la Francophonie (OIF)» 2010 - 2015 [Электронный ресурс] // France Diplomatie. 2017. P. 7-8. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/eval_cf-oif_-_synthese_-_final_28_mars_cle8dee42.pdf

¹⁸⁰ La langue française dans le monde // Organisation internationale de la Francophonie. Paris. 2014. P. 16-19. URL: <https://www.francophonie.org/-Qu-est-ce-que-la-Francophonie-.html>

Как видно из вышеуказанных данных, французский язык наибольшего своего распространения достигает на Африканском континенте (доля его распространения здесь составляет 55% от общего числа по всему миру), что объясняется следующими факторами:

1. с колониального периода французский язык, как «проводник» цивилизации, широко насаждался Францией в странах Африки (прежде всего, в Западной, Центральной и Северной). Здесь он пользовался несомненным авторитетом, поскольку считался языком политической элиты и образованных слоев общества, а также использовался для улучшения социального статуса;
2. после приобретения независимости африканскими государствами французский язык сохранил здесь свои позиции, и даже приобрел статус государственного языка в западноафриканских странах;
3. в настоящее время быстрый демографический рост на Африканском континенте способствует увеличению числа людей, изучающих французский язык и говорящих на нем (в Западной Африке в период с 2010 по 2014 год отмечался рост населения на 15%¹⁸¹).

Конкурентные преимущества и проблемные зоны позиции французского языка в Африке представлены в табл. 1 и 2.

Табл. 1.

SWOT-анализ позиций французского языка в Западной Африке.

Strenghts – сильные стороны	Weaknesses – слабые стороны
1. широкого распространения здесь достиг еще в колониальный период; 2. является языком межнациональной коммуникации;	1. уступает позиции английскому языку, как главному языку международной коммуникации и бизнеса; 2. подвергается конкуренции со стороны

¹⁸¹ La Francophonie des solution 2016 – Rapport de la Secrétaire générale de la Francophonie // Organisation internationale de la Francophonie. Paris. P. 60. URL: www.francophonie.org

<p>3. в большинстве государств Западной Африки обладает статусом единственного государственного языка;</p> <p>4. не рассматривается в качестве иностранного языка;</p> <p>5. обогащает местную культуру;</p> <p>6. выполняет ряд важных социальных функций, к которым относятся:</p> <ul style="list-style-type: none"> • помогает установить коммуникацию между этносами в силу своей нейтральности и не связанности ни с одной этнической группой; • как результат предыдущего пункта – помогает бороться с трайбализмом; • открывает доступ к новым достижениям в науке и технике (поскольку инновационную терминологию довольно проблематично переводить на африканские языки); • позволяет узнать культурные и языковые ценности других народов; • повышает социальный статус африканцев, владеющих французским языком в силу его престижа и очевидной практической утилитарности; • используется лидерами африканских стран для выступления с международной трибуны ООН. 	<p>других языков, которые проникают в Африку: арабский, китайский.</p>
Opportunities - возможности	Threats - угрозы
будущее французского языка связано с	1. националистически настроенные

Африканским континентом, и прежде всего, с Западной Африкой (ввиду демографического роста).	<p>политические лидеры и активисты позиционируют французский язык как язык колонизаторов;</p> <p>2. под натиском англо-американской экономической мощи, африканские страны могут отказаться от культурного и лингвистического сотрудничества с Францией взамен на получение экономических преференций.</p>
---	--

В Западной Африке французский язык стал неотъемлемым компонентом не только культурной, но и политической жизни африканского общества. Более того, он стал маркером особой культурной (или лингвистической) идентичности «франкофоны». Как это ни странно, но африканцы идентифицируют себя не только по этнической или клановой принадлежности, но и по использованию того или иного европейского языка. Так, африканцы-франкофоны в некотором роде дистанцируются от носителей английского, португальского или испанского языков, таким образом, сохраняя деление Африки на языковые регионы.¹⁸²

Табл. 2.

SWOT-анализ позиций французского языка в Северной Африке.

Strengths – сильные стороны	Weaknesses – слабые стороны
<p>1. является языком межнациональной коммуникации;</p> <p>2. французский здесь больше представлен</p>	<p>1. потерял свои позиции по сравнению с колониальным периодом и второй половиной XX века;</p>

¹⁸² Багана Ж., Хапилина Е.В. Французский язык в Африке — иностранный язык? // Вестник РУДН. 2008. №3. С. 30.

<p>в грамматически «правильном» варианте;</p> <p>3. укрепляются позиции французского языка в Тунисе, Марокко и Алжире;</p> <p>4. французский язык поддерживает высокий статус как язык доступа к новинкам технологий, язык обучения и элиты, возможности карьерного роста и социальной успешности;</p> <p>5. рассматривается в качестве второго языка, а не как иностранного;</p> <p>6. обогащает местную культуру;</p> <p>7. демонстрирует культурные и лингвистические ценности другого народа.</p>	<p>2. лишен статуса государственного языка;</p> <p>3. «арабизация» севера Африки, и, как результат, разрыв связи с французским;</p> <p>4. обременен феноменом диглоссии, триглоссии и переключением кодов;</p> <p>5. уступает позиции английскому языку, как главному языку международной коммуникации и бизнеса.</p>
Opportunities - возможности	Threats - угрозы
<p>продвижение позиций французского языка как языка межнационального общения</p>	<p>1. националистически настроенные политические лидеры и активисты позиционируют французский язык как язык колонизаторов;</p> <p>2. под натиском англо-американской экономической мощи, африканские страны могут отказаться от культурного и лингвистического сотрудничества с Францией взамен на получение экономических преференций.</p>

Несмотря на схожесть в том, что французский язык и в Северной, и в Западной Африке укрепляет свои позиции, между этими двумя регионами есть отличительные черты. В Западной Африке французский язык глубоко

интегрирован в государственные административные системы, здесь он выполняет ряд важных социальных функций, а также конструирует особую культурную идентичность «франкофоны», которая противопоставляется африканцам, пользующимся другими европейскими языками.

В Северной Африке, «французский язык является не столько официальным, сколько языком непосредственного фактического общения».¹⁸³ Кроме того, в данном регионе французский язык, потеряв свои позиции к концу XX века, частично возвращает их ввиду того, что сохраняет свой высокий статус как языка доступа к инновационным технологиям, обучения, политической и интеллектуальной элиты, а также как языка, обеспечивающего возможность карьерного роста и социальной успешности.

Положению французского языка и в Северной, и в Западной Африке угрожает его представление, как языка «колонизаторов и угнетателей». Более того, привлекательные экономические и политические проекты англоязычных государств (к примеру, США и Великобритании) могут способствовать тому, что африканские страны откажутся от культурных связей с Францией в пользу получения наибольшей выгоды.

Тем не менее, широкое распространение французского языка на Африканском континенте способствует тому, что в условиях глобализации именно он (французский язык) становится «проводником различных культур». Так, к примеру, Международная организация Франкофонии реализует ряд программ, которые освещают культурную жизнь африканцев-франкофонов. К числу таких программ относятся:

1. в аудиовизуальной сфере: кинофестиваль «Fonds Sud», призванный помочь кинопроизводителям из многих развивающихся стран; Фестиваль кино и телевидения «Панафрика» (FESPACO) в Уагадугу (Буркина-Фасо).

---

¹⁸³ Поморцева Н.П., Калегина Т.Е. Роль и место французского языка в лингвистическом ландшафте стран Северной Африки (на примере стран Магриба). // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. 2017. №1. С. 7.

Проведение кинофестивалей опирается на поддержку фонда «Images Africa» (созданного для поддержки фильмов и телевизионных проектов в странах Африки к югу от Сахары), а также на CIRTEF (Международный совет радио и французскоязычного телевидения);

2. в литературной сфере и области распространения книг на французском языке действуют Международное бюро издательства Франции (BIEF), Международная ассоциация франкоязычных книготорговцев (AILF), Международный альянс независимых издателей, а также Африканский центр обучения в области издательской деятельности и распространения (SAFED). Кроме того, действует Премия «Пяти континентов», которая вручается франкоязычным авторам, написавшим литературное произведение (рассказ, роман, новеллу) на французском языке;
3. в области исполнительных и изобразительных видов искусств действуют программы «Contrat de Confiance» («Договор доверия»), En scène («На сцену»), Édition limitée («Ограниченное издание»), в рамках которых проводятся: Африканский рынок исполнительских видов искусства (MASA), который проводится в Абиджане (Кот-д'Ивуар) и является фестивалем живых искусств (театр, музыка и танцы); Дакарская биеннале (также называемая Дак'Арт) - одно из самых важных событий современного африканского искусства, представляющего художников Африки, живущих на континенте или за его пределами; биеннале Бамако - уникальная платформа для работ фотографов и видеооператоров с африканского континента,¹⁸⁴ а также многие другие проекты.

Более того, создаваемая изначально для защиты французского языка и распространения культурных ценностей, Международная организация Франкофонии, со временем расширив свои задачи, превратилась в политического актора, реализующего свои геополитические интересы. На сегодняшний день ее основные направления деятельности сосредоточены на:

¹⁸⁴ Dispositif d'observation des dynamiques culturelles et linguistiques. Perspectives de recherche / Sous la direction de B. Dufrêne // Organisation internationale de la Francophonie. Paris. P. 63-72. URL: www.francophonie.org

1. дальнейшем продвижении французского языка в мире; содействии его использованию в дипломатической сфере и в олимпийском движении; обеспечении качественного образования на французском языке и его преподавание как иностранного; использовании языка в цифровой сфере;
2. проведении политики содействия диалогу культур и религий, поощрении культурного разнообразия в более безопасном мире;
3. установлении и развитии демократии, поддержке верховенства закона и прав человека, укреплении позиций гражданского общества франкофонных стран (в основе реализации этой задачи лежит Декларация Бамако, принятая в 2002 г.). МОФ проводит миссии, направленные на восстановление и укрепление доверия к избирательным процессам, в частности в африканских странах. Представители Франкофонии были наблюдателями во время законодательных и президентских выборов в Тунисе (2014 г.), Того (2015), Буркина Фасо (2015 г.), ЦАР (2016 г.), Бенине (2016 г.), Нигере (2016 г.), а также президентских выборов в Кот-д'Ивуаре (2015 г.), Гвинеи (2015 г.), Чаде (2016 г.) и Габоне (2016 г.);
4. предотвращении, управлении и разрешении конфликтов (конвенциональной основой здесь выступает принятая в 2004 г. Декларация Уагадугу, большая часть которой была посвящена урегулированию региональных конфликтов. В 2006 г. она была переработана в декларацию Сен-Бонифаса, в которой акцент делался на безопасности и ответственности, устанавливались принципы вмешательства Франкофонии, а также предусматривалось создание специальных служб для участия в миротворческой деятельности). В соответствии с Декларацией Сен-Бонифас была создано отделение франкоязычной полиции (Франкопол), одно из направлений деятельности которой и состоит в участии в операциях по поддержанию мира в Африке, проводимых под эгидой ООН (в 2015 г. 55 государств-членов МОФ предоставили контингенты численностью 43 931 человек, что

составило 41% от общей численности миротворческого персонала. По сравнению, в 2005 г. данные были следующими: 36 членов МОФ предоставили 8000 миротворцев, что составляло всего 10% от общего количества);

5. противодействию терроризму, радикализму и организованной преступности (в ноябре 2015 г. в Тунисе состоялся семинар по предупреждению радикализма при участии Международного института мира; в 2016 г. в Кот-д'Ивуаре прошла Международная конференция по кибербезопасности и киберзащите; в 2016 г. в Париже - неофициальные консультативные совещания по безопасности, а также Международная конференция «Борьба против терроризма и предотвращения радикализации» при участии всех государств-членов МОФ и ее региональных и международных партнеров);
6. обеспечении доступа к качественному образованию и профессиональной подготовке. В основе этой задачи лежат 4 программы: Élan (Школа и национальные языки), Ifadem (дистанционное обучение учителей), Païre (программа поддержания инноваций и образовательных реформ); программа профессиональной подготовки и интеграции молодежи. В сфере высшего образования реализация этой задачи возложена на Сенгорский Университет Александрии и Университетское агентство Франкофонии;
7. обеспечении роста экономик государств-членов МОФ (посредством развития предпринимательства и торговли, а также создания новых рабочих мест), который будет способствовать повышению благосостояния населения;
8. продвижении программ устойчивого развития (в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой в рамках ООН в 2015 г.);

9. использовании цифровых технологий, как важного инструмента коммуникации и развития, который, в то же время, способствует реализации программ сотрудничества МОФ;
10. реализации программ поддержки молодежи: обеспечение ей доступа к образованию, а также ее социальная, экономическая и профессиональная интеграция (одна из приоритетных задач Франкофонии, поскольку на Африканском континенте 85% населения составляют люди, младше 30 лет). Задача оказания поддержки молодежи так или иначе связана со всеми перечисленными направлениями деятельности МОФ.
11. обеспечении гендерного равенства.¹⁸⁵

Таким образом, Африканский континент занимает особое место в системе Франкофонии ввиду сильных позиций влияния здесь французского языка. Бывший Генеральный секретарь МОФ Б. Бутроса-Гали охарактеризовал это так: «имеет место перевес числа франкоговорящих африканцев над франкоговорящими европейцами, и, следовательно, французский язык фактически становится связующим звеном для двух континентов».¹⁸⁶

Используя французский язык, Международная организация Франкофонии представляет многообразие форм культурной жизни африканских народов мировому сообществу (что вряд ли было бы широко доступно, если бы демонстрировалось на локальных языках). Более того, расширив спектр направлений своей деятельности и включив в него политические аспекты, она, при определенных обстоятельствах, может выйти на глобальный уровень, оказывая влияние на будущее мировой политики.

Однако, несмотря на то, что Франкофония состоит из суммы внешнеполитических усилий всех государств-членов, для Французской республики эта организация является важным институтом культурной

¹⁸⁵ La Francophonie des solution 2016 – Rapport de la Secrétaire générale de la Francophonie // Organisation internationale de la Francophonie. Paris. URL: www.francophonie.org

¹⁸⁶ Поморцева Н.П., Калегина Т.Е. Роль и место французского языка в лингвистическом ландшафте стран Северной Африки (на примере стран Магриба). // Современный мусульманский мир. 2017. №1. С. 2.

дипломатии. Прежде всего, потому что сама по себе МОФ воплощает стремление Франции к сохранению культурного многообразия, которое очень тесно переплетено с многообразием лингвистическим, ввиду того, что она является франкоязычной организацией и таким образом поддерживает баланс языков на международной арене.

Французские структуры культурной дипломатии и государственные институты заинтересованы в поддержании статуса французского языка за пределами страны - придании ему официального статуса в других государствах или в международных организациях, пропагандировании его изучения, поскольку «чем больше государств говорят на данном языке, тем более значимую роль он играет».¹⁸⁷

Очевидно, что для Французской республики, которая столкнулась со снижением своего политического влияния после окончания «холодной войны», продвижение в мире культурного и языкового разнообразия неразрывно связано со стремлением к его возвращению и реализацией геополитических и экономических интересов. Как отмечает в своем докладе под названием «Франкофония и франкофилы - двигатели устойчивого роста», представленном президенту Французской республики в августе 2014 года, Жак Аттали, «язык и культура конструируют новую географию».¹⁸⁸

На международной арене позиция Франции, как государства с глобальными интересами, подкрепляется несомненным авторитетом в сфере культуры и заключается в перманентной роли соперницы США в области распространения универсального культурного послания.¹⁸⁹ При этом дальнейшее ее упрочение будет зависеть от того, сможет ли первая

---

¹⁸⁷ Смирнова О.А., Семенычева Т.П. Роль Франции и Международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1. С. 95

¹⁸⁸ La Francophonie, un espace économique? Vidéo. Série : Conférences au Salon du Livre de Paris, 2015 // Culturethèque de l'Institut Français. URL: <http://www.culturetheque.com>

¹⁸⁹ La France et le Monde [Электронный ресурс] // France Diplomatie. 2010. P. 370. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/La_France_et_le_monde.pdf

западноевропейская страна, которая была «изобретателем» культурной дипломатии, реализовать идею продвижения Международной организации Франкофонии, как альтернативного проекта глобализации в XXI веке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы. Культурная дипломатия, представляющая собой форму деятельности по обмену идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры и идентичности, способствует созданию прочных основ для межкультурного взаимодействия, ввиду приверженности принципам справедливости, равенства, защиты прав человека, уважения и признания культурного разнообразия, продвижения глобального «диалога культур», и, как результат, ведет к поддержанию международного мира и стабильности.

В то же самое время механизмы культурной дипломатии используется государствами во внешнеполитической деятельности для реализации геополитических и экономических интересов. Отрицательным следствием подобной инструментализации культуры является обвинение страны в ее «культурном гегемонизме». Чтобы избежать негативных результатов осуществления культурной дипломатии, необходимо привлекать к ее проведению не только правительственных, но и в большей степени неправительственных акторов.

Отличительной чертой французской модели культурной дипломатии, прошедшей в своей эволюции пять этапов, является разработанная система участников, во главе с Министерством иностранных дел, отвечающим за выработку стратегии ее реализации. На государственном уровне действует также ряд министерств и обширная сеть (вторая в мире после дипломатической сети США) посольств и ведомств Франции. На неправительственном уровне осуществление культурной дипломатии возлагается на НКО, особой популярностью среди которых пользуется «Альянс Франсез», агентства и культурные институты (центры), объединенные под эгидой одного оператора – Французского института, созданного в 2010 г. и работающего при французских дипломатических ведомствах за рубежом.

В условиях происходящей гомогенизации мирового культурного пространства и повсеместном распространении ценностей американской массовой культуры двумя главными приоритетами культурной дипломатии Франции является сохранение культурного разнообразия и укрепление позиций французского языка в мире.

К числу недостатков французских механизмов культурной дипломатии следует отнести низкую вовлеченность частного сектора в вопросы финансирования внешних культурных проектов, а также бюрократичность ее институционального дизайна, не позволяющего в полной мере учитывать инициативы сотрудников, работающих во французских культурных представительствах за рубежом.

Кроме того, на мировой арене действует сильная конкуренция за влияние в сфере культуры, где главными соперниками Франции выступают США, Китай, Великобритания, Германия, Испания и Россия, которые препятствуют Франции считать себя единственным лидером распространения универсальных ценностей. Тем не менее, нужно отметить, что в 2017 г. Франция, по версии рейтинга «Soft Power 30» в обзоре компании Portland, стала самым влиятельным государством по критерию «мягкая сила», благодаря широкому использованию средств цифровой коммуникации, в том числе во время предвыборной кампании.

Позиция Французской республики, как государства с глобальными интересами, зависит от африканского континента. Только в Африке Франция все еще обладает значительным влиянием, которого у нее нет больше нигде в мире: в кризисных ситуациях именно Париж через свои дипломатические, военные и финансовые механизмы может оказать давление или помочь странам данного региона. Францию с Африкой связывают также тесные экономические связи: 3% французского экспорта приходится на африканский континент, а африканские государства остаются главными поставщиками энергоресурсов и

полезных ископаемых, от которых зависит французская энергетическая независимость.

Созданная во второй половине XX века по инициативе лидеров африканских государств для защиты позиций французского языка, Международная организация Франкофонии на сегодняшний день является исключительным инструментом культурной дипломатии Франции. Сама по себе МОФ воплощает стремление Франции к сохранению культурного многообразия, которое очень тесно переплетено с многообразием лингвистическим, ввиду того, что она является франкоязычной организацией и таким образом поддерживает баланс языков на международной арене.

Посредством французского языка, который достигает своего широкого распространения именно в Африке и находится здесь на особом положении, Международная организация Франкофонии демонстрирует многообразие форм культурной жизни африканских народов мировому сообществу. Более того, расширив спектр направлений своей деятельности и включив в него политические аспекты, она становится важным актором международных отношений со своими геополитическими интересами, которые могут оказать влияние на будущее мировой политики.

Для Франции, которая является несомненным лидером в системе Франкофонии, продвижение в мире культурного и языкового разнообразия неразрывно связано с обеспечением ее национальных интересов, и прежде всего, усилением политического влияния в мире. По нашему мнению, успешность реализации культурной дипломатии и, как следствие, укрепление позиций Французской республики будет зависеть от того, сможет ли она вместе со своими партнерами по организации осуществить идею продвижения МОФ, как альтернативного проекта глобализации в XXI веке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Атлантическая хартия 1941 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа:
<http://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1941-atlantic-charter/index.html>
2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
3. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml
4. Конвенция об охране нематериального культурного наследия // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml
5. Устав ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. - Режим доступа:
<http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf>
6. Cultural Diplomacy: The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy // U.S. Department of State. Washington. 2005. 28 p.
7. Desforges A. Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda / A. Desforges. Human Rights Watch. 1999. – 595 p.
8. French White Paper on Defence and National Security // Ministère de la Défense. Paris. 2013. 135 p.
9. RECAMP (renforcement des capacités africaines de maintien de la paix) [Электронный ресурс] // France Diplomatie. - URL:
<https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/recamp.pdf>
10. UNESCO: Cultural policies in France [Электронный ресурс]. 2008. 35 p. - URL: www.coalitionfrancaise.org
11. Charte de la Francophonie [Электронный ресурс]. - URL:
https://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie_antananarivo_2005.pdf

12. Décision n° 99-412 DC du 15 juin 1999 // Le Conseil Constitutionnel. - URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/1999/99-412-dc/decision-n-99-412-dc-du-15-juin-1999.11825.html>
13. Dispositif d'observation des dynamiques culturelles et linguistiques. Perspectives de recherche / Sous la direction de B. Dufrêne // Organisation internationale de la Francophonie. Paris. 93 p. - URL: www.francophonie.org
14. Evaluation stratégique de la «contribution française à l'Organisation Internationale de la Francophonie (OIF)» 2010 - 2015 [Электронный ресурс] // France Diplomatie. 2017. 23 p. - URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/eval_cf-oif_-_synthese_-_final_28_mars_cle8dee42.pdf
15. La Francophonie des solutions 2016 – Rapport de la Secrétaire générale de la Francophonie // Organisation internationale de la Francophonie. Paris. 86 p. - URL: www.francophonie.org
16. La langue française dans le monde // Organisation internationale de la Francophonie. Paris. 2014. 576 p. - URL: <https://www.francophonie.org/-Qu-est-ce-que-la-Francophonie-.html>
17. La Zone franc [Электронный ресурс] // Banque de France. URL: https://www.banque-france.fr/sites/default/files/media/2017/10/12/ni_zf_09_2017.pdf
18. Perspectives économiques en Afrique. OCDE. Paris. 2002. 373 p.

Монографии и научные статьи:

19. Акимов, Ю.Г. «Невмешательство и небезразличие»: Франция и Квебек в 1976–1985 гг. / Ю.Г. Акимов // Канадский ежегодник. - 2016. - Вып. 20. - С. 58-83.
20. Алимов, А.А., Нестерова, И.Е. Интересы США в современных африканских государствах / А.А. Алимов, И.Е. Нестерова // Общество. Среда. Развитие. – 2017. - № 2. – С. 29–33.
21. Ачкасов, В. А. Этнополитология: учебник для бакалавров. / В. А. Ачкасов. — М.: Издательство Юрайт. 2014. — 495 с.
22. Багана, Ж., Хапилина, Е.В. Французский язык в Африке — иностранный язык? / Ж. Багана, Е.В. Хапилина // Вестник РУДН. - 2008. - №3. - С. 30-36.

23. Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. - М.: «Логос». 2003. – 350 с.
24. Боголюбова, Н.М. Проблемы международного экологического сотрудничества во внешней культурной политике России / Н.М. Боголюбова // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. - 2010. - № 15. - С. 211-218.
25. Болотнова, А.А. Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ): Автореф. дис... канд.полит. наук: 23.00.04 / Болотнова Александра Андреевна – М., 2015. - 29 с.
26. Брубейкер, Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. – 408 с.
27. Высоцкая, Н.И. Африканская политика Франции (конец XX – начало XXI века). Очерки / Н.И. Высоцкая. - М.: Институт Африки РАН. 2016. – 168 с.
28. Голль, Ш. де Мемуары надежд: Обновление 1958-1962: Усилия 1962...: / Ш. де Голль [Пер. с фр.]. - М.: Прогресс. 2000. – 337 с.
29. Дейч, Т.Л., Сериккалиева, А.Е. «Мягкая сила» как орудие политики Китая в Африке / Т.Л. Дейч, А.Е. Серрикалиева // Азия и Африка сегодня. - 2017. - №3. - С. 2-8.
30. Добронравин, Н.А. Западная Сахара, Сомалиленд, Азавад: проблемы суверенизации / Н.А. Добронравин // Ученые записки Казанского университета. - 2013. - №3. - С. 183-192.
31. Дозон, Ж.-П. Франко-африканское государство / Ж.-П. Дозон // «Манифестация». Учебно-теоретический журнал «Ленинградской школы африканистики». - СПб. - 2003. - №5. - С. 67-79.
32. Долматова, Е.А. Модернизация и инновация в колониальной политике Шарля де Голля / Е.А. Долматова // Ученые записки Орловского государственного университета. - 2012. - №1. - С. 72-80.
33. Захарченко, И.Н. Теоретические аспекты формирования культурной политики Франции в первые годы V Республики / И. Н. Захарченко // Знание. Понимание. Умение. – 2008. - №4. – С. 35-39.
34. Коновалов, И.П. Военные операции Франции в Африке / И.П. Коновалов. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры. 2014. – 148 с.
35. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблему урегулирования (этнополитические и социальные аспекты) / Под ред. И.О. Абрамова, Д.М. Бондаренко. - М.: Институт Африки РАН. 2013. – 459 с.

36. Косенко, С.И. Актуальные аспекты современной культурной политики Франции / С.И. Косенко // Власть. - 2007. - №6. - С. 82-85.
37. Косенко, С.И. Генезис и эволюция культурной дипломатии Франции на протяжении эпох / С.И. Косенко // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - №4. - С. 29-37.
38. Косенко, С.И. Культура в палитре внешней политики. Опыт Франции / С.И. Косенко. - М.: Восток-Запад. 2010. - 320 с.
39. Косенко, С.И. Культурная дипломатия Франции в поисках синергии // Право и управление. XXI век. - 2011. - №4. - С. 91-99.
40. Косенко, С.И. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) / С.И. Косенко // Вестник МГИМО Университета. - 2011. - №2. - С. 141-150.
41. Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия. 2016. – 384 с.
42. Лаврова, Е.В. Франкофония: история и современность / Е.В. Лаврова // Вестник РУДН. - 2006. - №1. - С. 149-157.
43. Мухамедярова, Р.Р. Стратегия мягкой силы Франции / Р.Р. Мухамедярова // Дискурс-Пи. - 2014. - №2-3. - С. 146-148.
44. Николаева, Ю. В. Проблемы реформирования внешней культурной политики Франции в начале XXI века / Ю.В. Николаева // Вестник СПбГУ. - 2014. - №1. - С. 146-153.
45. Обичкина, Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012) / Е.О. Обичкина. - М.: Аспект Пресс. 2012. - 381 с.
46. Подгорнова, Н.П. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки / Н.П. Подгорнова. - М.: Институт Ближнего Востока. 2015. - 111 с.
47. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник. Т. 4: Африка / МГИМО (У) МИД России; гл. редактор А. В. Торкунов. — М.: Аспект Пресс. 2014. — 560 с.
48. Поморцева, Н.П., Калегина, Т.Е. Роль и место французского языка в лингвистическом ландшафте стран Северной Африки (на примере стран Магриба) / Н.П. Поморцева, Т.Е. Калегина // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. - 2017. - №1. - С. 1-10.
49. Смирнова, О.А. Модернизация механизмов и институтов сотрудничества Франции с африканскими государствами / О.А. Смирнова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2008. - №3. С. 106-113.

50. Смирнова, О.А., Семенычева, Т.П. Роль Франции и Международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия / О.А. Смирнова, Т.П. Семенычева // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2011. - № 1. - С. 89-97.
51. Филиппов, В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом / В.Р. Филиппов. - М.: Горячая линия - Телеком. 2017. - 376 с.
52. Франция. В поисках новых путей / под ред. Ю.И. Рубинского. - М.: «Весь мир». 2007. – 624 с.
53. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. - М.: АСТ. 2014. – 576 с.
54. Чернов, И.В. Международная организация Франкофонии: Лингвистическое измерение мировой политики / И.В. Чернов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та. 2006. - 224 с.
55. Чижилов, В.М. Финансирование культуры: зарубежная практика / В.М. Чижилов // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. - 2014. - №1. С. 86-97.
56. Adebajo, A. Whiteman, K. The EU and Africa: From Eurafrique to Afro-Europa / A. Adebajo, K. Whiteman. – London: Chatham House. 2012. – 8 p.
57. Ang, I., Raj Isar, Y., Mar, P. Cultural diplomacy: beyond the national interest? / I. Ang, Y. Raj Isar, P. Mar // International Journal of Cultural Policy. - 2015. - №4. - P. 365-381.
58. Arndt, R. Cultural Diplomacy and International Understanding / R. Arndt. - Minneapolis: University of Minnesota. 2011. - 21 p.
59. Barghoorn, F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy / F.C. Barghoorn. – Princeton: Princeton University Press. 1960. - 359 p.
60. Bound, K., Briggs, R., Holden, J. Cultural Diplomacy / K. Bound, R. Briggs, J. Holden. – London: Demos. 2007. - 111 p.
61. Chafer, T. Chirac and 'la Françafrique': No Longer a Family Affair / T. Chafer // Modern and Contemporary France. - 2005. - №13. - P. 7-23.
62. Dozon, J-P. Frères et sujets. La France et l'Afrique en perspective / J-P. Dozon. – Paris: Flammarion. 2003. – 350 p.
63. Gilboa, E. Theory of Public Diplomacy / E. Gilboa // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. - 2008. - Vol. 616. - P. 55-77.

64. Gregory, B. Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field / B. Gregory // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. -2008. - Vol. 616. - P. 274-290.
65. Hudson, V.M. Foreign Policy Analysis. Classic and Contemporary Theory / V.M. Hudson. – Lanham: Rowman & Littlefield. 2014. – 257 p.
66. Kozymka, I. The Diplomacy of Culture. The Role of UNESCO in Sustaining Cultural Diversity / I. Kozymka. – London: Palgrave Macmillan. 2014. - 296 p.
67. Looseley, D. Cultural Policy in France Since 1959: arm's lenght, or 'up close and personal?' / D. Looseley. – Frederiksberg: Nordisk Kultur Institut. 2001. - 11 p.
68. Melly, P., Darracq, V. A New Way to Engage? French Policy in Africa from Sarkozy to Hollande / P. Melly, V. Darracq. – London: Chatham House. 2013. - 25 p.
69. Nye, J.S. Soft Power / J.S. Nye // Foreign Policy. - 1990. - №80. - P. 153-171.
70. Nye, J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J.S. Nye. -NY: Public Affairs. 2004. – 208 p.
71. Poirrier, P. French Cultural Policy in Question, 1981-2003 / J. Bourg. After the Deluge, New Perspectives on Postwar French Intellectual and Cultural History. – Lanham: Lexington Books. 2004. - P. 301-323.
72. Saillant F. Diversity, Dialogue and Sharing... / F. Saillant. – Paris: UNESCO, 2017. – 129 p.
73. Wauthier, C. France and Africa: "Long Live Neo-Colonialism" // A Journal of Opinion. 2016. №1. P. 23-26.
74. Claudel, S., Fohr, A., Tadié, A. La diplomatie culturelle face aux défis contemporains / S. Claudel, A. Fohr, A. Tadié // Terra Nova. - 2017. - P.1-12.
75. Désirée, A. La question de l'Eurafrique dans la construction de l'Europe de 1950 à 1957. / A. Désirée // Matériaux pour l'histoire de notre temps. Europe et Afrique au tournant des indépendances. - 2005. - № 77. P.17-23.
76. Loïc, G. La diplomatie culturelle française: La culture face à de nouveaux enjeux? / G. Loïc. – Toulouse: Institut d'Études Politiques. 2007-2008. - 104 p.

Монографии и научные статьи (электронный ресурс):

77. Голль, Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940-1942 [Электронный ресурс] / пер. с фр. А.А. Анфилофьева, Ю.Б. Арзуманова, В.Г. Гак и др. - М. 2003. - Режим доступа:
<http://militera.lib.ru/memo/french/gaulle/index.html>

78. Василенко, Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства [Электронный ресурс] / Е.В. Василенко // Перспективы. - 2015. - Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/kulturnaja_diplomatija_kak_instrument_magkoj_sily_gosudarstva_2015-11-23.htm
79. Федоров, С.М. «Уроки французского» для Русского мира: опыт франкофонии [Электронный ресурс] / С.М. Федоров // Перспективы. - 2007. - Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/uroki_francuzskogo_dla_russkogo_mira_opyt frankofonii_2007-11-25.htm
80. Tago, A. Public Diplomacy and Foreign Policy [Электронный ресурс] / A. Tago // Oxford Research Encyclopedias. - 2017. - URL: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-471>
81. Chaubet, F. L'Alliance française ou la diplomatie de la langue (1883—1914) [Электронный ресурс] / F. Chaubet // Revue historique. - 2004. - №4. - P. 763-785. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-historique-2004-4-page-763.htm%23pa13>
82. Haize, D. La diplomatie culturelle française : une puissance douce ? [Электронный ресурс] / D. Haize // CERISCOPE Puissance. - 2013. - URL: <http://ceriscope.sciences-po.fr/puissance/content/part2/la-diplomatie-culturelle-francaise-puissance-douce>

Периодические издания (электронный ресурс):

83. Степанов, Г. «Мягкая сила» не для Дональда Трампа [Электронный ресурс] / Г. Степанов // Газета Коммерсантъ. - 2017. - 18 июля. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3360051>
84. Descours, G. Soft Power: la France devient la nation la plus influente du monde [Электронный ресурс] / G. Descours // Le Figaro. - 2017. - 19 июля. - URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2017/07/18/01003-20170718ARTFIG00300-macron-propulse-la-france-en-tete-du-classement-soft-power.php>
85. Diplomatie culturelle: comment la France consolide ses positions [Электронный ресурс] // Le Point International. - URL: http://www.lepoint.fr/monde/diplomatie-culturelle-comment-la-france-consolide-ses-positions-22-03-2017-2113738_24.php

86. «L’Afrique est notre avenir»: le rapport du Sénat français qui dynamite les idées reçues [Электронный ресурс] // Jeune Afrique. 2013. 30 octobre. - URL: <http://www.jeuneafrique.com/167506/politique/l-afrique-est-notre-avenir-le-rapport-du-s-nat-fran-ais-qui-dynamite-les-id-es-re-ues/>
87. La Françafrique [Электронный ресурс] // Survie. - URL: <https://survie.org/themes/francafrique/article/la-francafrique>
88. Yahmed, M.B. C’est la France qui a besoin de l’Afrique...[Электронный ресурс] / M.B. Yahmed // Jeune Afrique. - 2017. - 24 avril. - URL: <http://www.jeuneafrique.com/mag/431787/politique/cest-france-a-besoin-de-lafrique/>

Электронные ресурсы:

89. «Альфа и Омега Мягкой Силы». Блог о культуре и истории Внутренней Азии // Российский Совет по международным делам. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/InnerAsiaCulture/33994/?sphrase_id=11202778
90. Где говорят по-французски [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://irgol.ru/gde-govoryat-po-frantsuzski/>
91. Демократизация культуры во Франции: политика, которая провалилась? [Электронный ресурс] // АРТГИД. - Режим доступа: <http://artguide.com/posts/629-diemokratizatsiia-kul-tury-vo-frantsii-politika-kotoraia-provalilas>
92. Зона франка CFA. - Режим доступа: http://westafrica.com.ua/franc_cfa
93. Основные тенденции современных алжиро-французских международных отношений [Электронный ресурс] // Библиофонд. - Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=460901>
94. Официальные языки стран мира [Электронный ресурс] // Географический справочник «О странах». - Режим доступа: <http://ostranah.ru/lists/languages.php>
95. Панов, В.П. Еврафрика [Электронный ресурс] / В.П. Панов. - Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/036/310.htm>
96. Франкофония и французский язык // Министерство Европы и иностранных дел Франции. - Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/frankofoniya-i-francuzskij-yazyk/>
97. Франция и Африка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://africana.ru/biblio/world/France.htm>

98. Faye, M. Comparative Analysis of French and U.S Influence in Francophone Africa -A Case Study of the Republic of Senegal [Электронный ресурс] / M. Faye // University of Nebraska and Omaha. Student Work. - 2006. - 90 p. - URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/studentwork/439>
99. France [Электронный ресурс] // The Soft Power 30 by Portland. - URL: <https://softpower30.com/country/france/>
100. Historical perspective: cultural policies and instruments [Электронный ресурс] // Compendium. - URL: <https://www.culturalpolicies.net/web/france.php>
101. King, M.T. All That Africa Could Be [Электронный ресурс] / M.T. King // The American interest. - URL: <https://www.the-american-interest.com/2017/06/27/all-that-africa-could-be/>
102. Public actors and cultural diplomacy. French cultural network and institutions abroad [Электронный ресурс] // Compendium. - URL: <https://www.culturalpolicies.net/web/france.php?aid=342>
103. Budget // Ministère de la Culture. - URL: <http://www.culture.gouv.fr/Nous-connaître/Decouvrir-le-ministère/Budget>
104. Création du Ministère // Un site du ministère de la Culture. URL: <http://www.culture.gouv.fr/Nous-connaître/Decouvrir-le-ministère/Histoire-du-ministère/L-histoire-du-ministère/Creation-du-Ministère>
105. Faites notre connaissance [Электронный ресурс] // Institut Français. - URL: <http://www.institutfrancais.com/fr/faites-notre-connaissance-0>
106. Francophonie et langue française [Электронный ресурс] // France Diplomatie. - URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/francophonie-et-langue-francaise/>
107. Jaubert, P-A., Korkmaz, L., Looz, M. La stratégie d'influence culturelle extérieure de la France [Электронный ресурс] / P-A. Jaubert, L. Korkmaz, M. Looz. 47 p. - URL: <https://infoguerre.fr/wp.../Influence-culturelle-France.pdf>
108. La France et le Monde [Электронный ресурс] // France Diplomatie. - 2010. P. 363-458. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/La_France_et_le_monde.pdf
109. La Francophonie, un espace économique? Vidéo. Série : Conférences au Salon du Livre de Paris, 2015 // Culturethèque de l'Institut Français. - URL: <http://www.culturetheque.com>
110. Les discours dans l'actualité. 19 octobre 1983. Le projet culturel extérieur // Direction de l'information légale et administrative. - URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/836002375.html>

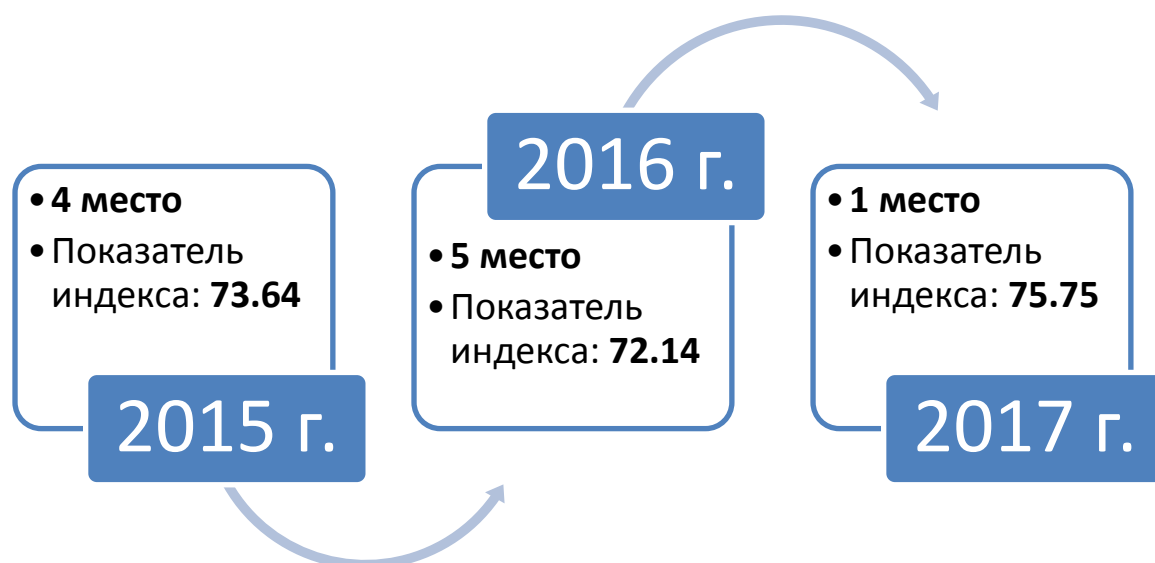
111. Les présidents français et l'Afrique, paroles d'amours et de désamours [Электронный ресурс] // TV5MONDE. - URL: <https://information.tv5monde.com/afrique/les-presidents-francais-et-l-afrique-paroles-d-amours-et-de-desamours-206046>
112. L'histoire d'Académie Française [Электронный ресурс] // Académie Française. - URL: <http://www.academie-francaise.fr/linstitution/lhistoire>
113. Qu'est-ce que la Francophonie? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/francophonie/francophonie.htm>
114. Smith S. Livre. Michel Roussin signe ses mémoires d'ex-ministre de la Coopération. Déroutant. L'Afrique des non-dits. Michel Roussin: «Afrique majeure». Editions France-Empire, 214 p. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.liberation.fr/tribune/1997/05/21/livre-michel-roussin-signe-ses-memoires-d-ex-ministre-de-la-cooperation-deroutant-l-afrique-des-non-205070>
115. 84 États et Gouvernements [Электронный ресурс] // Organisation internationale de la Francophonie. URL: <https://www.francophonie.org/-84-Etats-et-gouvernements-.html>

Официальные сайты:

116. Британский совет. - Режим доступа: <https://www.britishcouncil.org>
117. Институт Гёте. - Режим доступа: <https://www.goethe.de/en/index.html>
118. Институт Конфуция. - Режим доступа: <http://english.hanban.org/>
119. Россотрудничество. - Режим доступа: <http://rs.gov.ru>
120. Center of Public Diplomacy (CPD) // University of South Carolina. - URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/page/what-pd>
121. France Diplomatie. - URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr>
122. Institute for Cultural Diplomacy (ICD). - URL: http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy
123. Ministère de la Culture. - URL: <http://www.culture.gouv.fr>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Показатели Франции в рейтинге «Soft Power 30» за 2015-2017 гг.

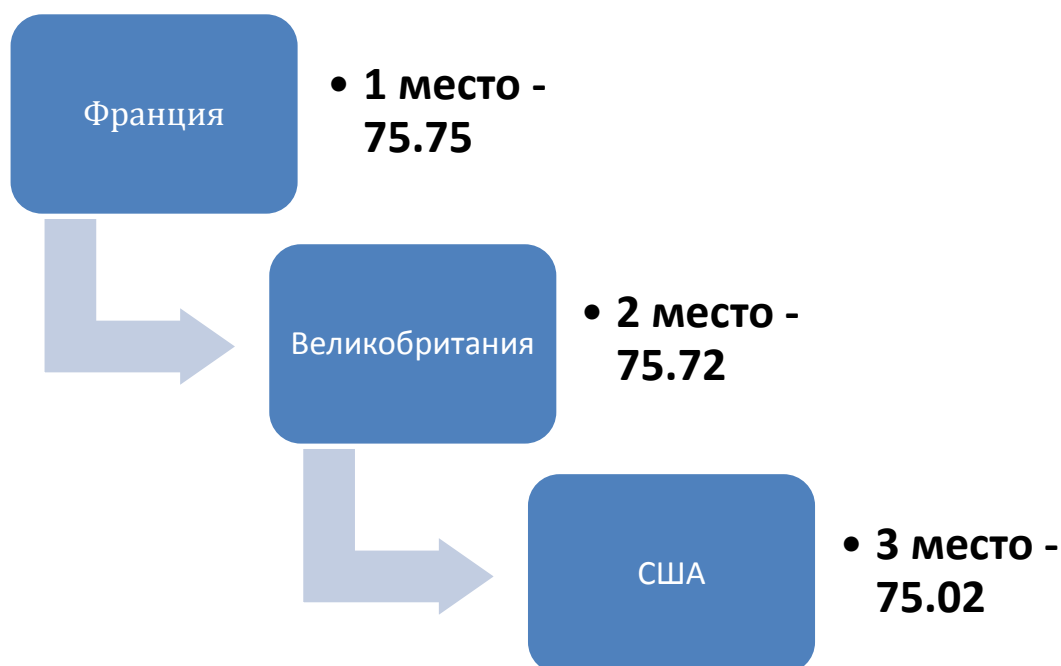
Базовые переменные индекса и их количественные характеристики по годам:

Табл. 1

	Цифровые средства коммуникации	Предпринимательство	Образование	Культура	Открытость	Правительство	Опросы общественного мнения
2015 г.	3	19	6	3	1	15	4
2016 г.	5	18	9	3	1	15	9
2017 г.	4	19	8	3	1	18	5

Источник: <https://softpower30.com/country/france/>

Сравнение показателей Франции с показателями Соединенных Штатов Америки и Великобритании за 2017 г.

Количественные значения переменных Франции, США и Великобритании:

Табл.2

	Цифровые средства коммуникации	Предпринимательство	Образование	Культура	Открытость	Правительство	Опросы общественного мнения
Франция	4	19	8	3	1	18	5
Великобритания	2	13	2	2	2	11	8
США	1	8	1	1	4	12	16

Источник: <https://softpower30.com/country/france/>